ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

763-е ЗАСЕДАНИЕ
23 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/763)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767) *(продолжение)*	1

S/PV.763

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 января 1957 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)**

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/763)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767) (*продолжение*)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде чем продолжить заявление, начатое мною сегодня утром, я хотел бы указать на то, что пространность этого заявления не объясняется особым желанием моей делегации затягивать прения. Она объясняется тем, что этот вопрос не обсуждался Советом в течение ряда лет, а, как я сказал сегодня утром, Организация пополнилась большим числом новых членов, поэтому необходимо дать разъяснение по основным позициям, занимаемым сторонами в споре, с тем чтобы вопрос был представлен должным образом. Поэтому, если Совет Безопасности желает ознакомиться со всеми заслуживающими внимания аспектами этого вопроса, моя делегация должна будет посвятить этому некоторое время. Но я не хотел бы, чтобы у Совета Безопасности создалось впечатление, что продолжительность моей речи объясняется какими-то другими причинами.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я, со своей стороны, хотел бы сказать представителю Индии, что, хотя Филиппины и являются новым членом Совета Безопасности, представитель этой стороны уже ознакомился с документами по обсуждаемому вопросу. У представителя Индии нет поэтому оснований опасаться того, что представитель Филиппин не ознакомился еще с документами, относящимися к обсуждаемому вопросу.

3. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Из всех документов, которые были распространены, я зачитывал только необходимые выдержки, предоставляя делегациям — как рекомендовал Председатель — самим знакомиться с их полным текстом. Однако тот факт, что эти документы имеются в распоряжении делегаций, не является гарантией, что содержащиеся в них положения будут правильно истолкованы.

4. Сегодня утром я упоминал резолюцию Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года (*S/726*) и указал на то, что мы возражаем против ряда ее пунктов. Мы были, однако, вполне готовы вести переговоры, в результате чего Комиссия Организации Объединенных Наций начала свою работу.

5. Обсуждение деятельности этой Комиссии не входит в мои намерения. Однако эта Комиссия собралась в Женеве 16 июня 1948 года, и, как свидетельствуют документы, в то время она была озабочена — и весьма серьезно озабочена — одним вопросом, а именно вопросом о прекращении военных действий. Если бы были зачитаны относящиеся к делу пункты доклада Комиссии, стало бы совершенно ясно, что ее цель заключалась в том, чтобы так или иначе достичь соглашения о прекращении огня.

6. Вот что говорится в докладе Комиссии:

«На четырнадцатом заседании было решено рассмотреть вопрос о немедленном прекращении огня, а также запросить правительство

Индии его соображения относительно методов и средств осуществления приказа о прекращении огня» (*S/1100, пункт 45*).

7. Далее Комиссия заявляет:

«... что... ее (Комиссии) непосредственная цель состоит в том, чтобы добиться прекращения военных действий, а не заниматься проведением отдельных положений резолюций Совета Безопасности» (*там же, пункт 47*).

8. Таким образом, Пакистан игнорировал принятые ранее, в течение этого года, резолюции Совета Безопасности — он ввел в действие новые силы, и в северных районах страны начались жестокие сражения. То, что я сказал сегодня утром, в весьма значительной степени относится к наступлению в Западном Кашмире. Однако пока продолжалось это наступление, несмотря на предписание Совета Безопасности и данные Совету обязательства сообщать ему о любом сколько-нибудь существенном изменении положения, в северных районах страны развернулось мощное наступление; я коснусь подробностей этого последнего наступления, когда буду говорить о северных районах.

9. Вследствие этих упорных боев Комиссия, естественно, была прежде всего озабочена тем, чтобы было достигнуто соглашение о прекращении огня. Комиссия собралась в Женеве и затем 7 июля прибыла в Карачи. Именно в это время случилось новое событие, о котором в книге, написанной г-ном Корбелем, бывшим в то время председателем Комиссии, сказано как о «взрыве бомбы». Я зачитаю по этому поводу отрывок из доклада Комиссии:

«Комиссия остановилась в Карачи с 7 по 9 июля. Главные представители были в частном порядке приняты министром иностранных дел и сношений с другими доминионами сэром Мохаммедом Зафруллой Ханом. Сэр Мохаммед сделал обзор истории проблемы и вопросов, затрагиваемых спором между Индией и Пакистаном, в соответствии с заявлениями, сделанными делегацией Пакистана в Совете Безопасности. В ходе этой беседы» — здесь приводятся слова цитаты, относящиеся к интересующему нас предмету,— «министр иностранных дел сообщил Комиссии, что в тот момент в Кашмире находились три бригады пакистанских регулярных войск и что эти войска были посланы в княжество в первой половине мая. Сэр Мохаммед заявил, что эти меры были приняты в результате весеннего наступления индийской армии» (*там же, пункт 40*).

10. В резолюции Совета Безопасности предписывается, чтобы стороны в споре держали его в курсе всех существенных изменений положения. Вышеприведенная информация, которая была дана сэром Мохаммедом Зафруллой Ханом, рассматривалась Комиссией как существенное изменение положения и была доведена до сведения Совета Безопасности. Я снова привожу цитату из доклада Комиссии:

«20 июля на 19-м заседании была составлена и отправлена Совету Безопасности конфиденциальная каблограмма, сообщавшая о присутствии пакистанских войск в Кашмире. Комиссия приняла резолюцию, в которой она просила Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций назначить военного советника» (*там же, пункт 53*).

11. Новое положение создалось именно из-за присутствия этих войск — присутствия, которое до того пакистанские власти все время отрицали, но которое было признано министром иностранных дел Пакистана, когда Комиссия прибыла в Карачи. Позднее пакистанское правительство объяснило это вторжение следующим образом. Далее в докладе говорится:

«Сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил, что вхождение пакистанских войск в Кашмир объясняется тремя основными причинами: 1) необходимостью защиты территории Пакистана от возможной агрессии со стороны индийских войск, 2) опасением *fait accompli* в Кашмире со стороны индийского правительства и 3) желанием предотвратить волну беженцев в Пакистан» (*там же, пункт 51*).

12. Я позволю себе утверждать, что ни одно из этих оснований не имеет никакого отношения к населению Кашмира. Много говорилось о будущем и о судьбе этого населения, но если это не превентивная война, которую предприняли с тем, чтобы защитить территорию Пакистана от агрессии индийских войск, тогда спрашивается, что же это такое, то есть это положение, равносильное признанию за одним государством — членом Организации права вторгаться на территорию соседнего с ним государства из опасения, что с территории этого государства на него может быть произведено нападение. Таким образом, защита территории, являющаяся первым из приведенных доводов, не основана на принципах Устава.

13. Что касается предотвращения возможности совершившегося факта как результата действий правительства Индии в Кашмире, то, поскольку речь идет о вопросе правового характера, данный вопрос — нравится ли это пакистанскому правительству или нет — был представлен на рассмотрение Совета Безопасности; и если исходить из того, что совершившегося факта не должно быть, то именно пакистанское правительство намеревалось, несмотря на резолюцию Совета Безопасности, разрешить этот вопрос путем применения силы, то есть оно намеревалось использовать свои войска для предотвращения совершившегося факта.

14. В качестве третьего довода приводят желание предотвратить приток беженцев в Пакистан, но я должен сказать, что из всех приведенных доводов этот самый неубедительный. После того как состоялся раздел, в каждое из государств ушло по семь-восемь миллионов жителей. Беженцы шли из Пакистана в Индию и из Индии в Пакистан; это один из тех мрачных эпизодов на-

шей общей истории, которые, я надеюсь, мы когда-нибудь сможем забыть. Однако трудно представить себе, что войска были посланы с целью предотвратить приток беженцев. Возможно, что в Пакистан отбывают только те беженцы, которые избрали Пакистан своей родиной. Должны ли мы из этого заключить, что пакистанское правительство намеревалось преградить этим беженцам доступ на свою территорию путем применения оружия?

15. Таким образом было приведено три довода, из которых, по-моему, ни один не является убедительным.

16. Другой только что упомянутый мной вопрос серьезно беспокоил правительство Индии, и Комиссия это отметила. Комиссия заявляет,— а это — констатация установленных ею фактов,— что Пакистан не осведомил Совет Безопасности о присутствии своих войск в Кашмире потому, что в то время, когда эти войска были туда посланы, вопрос был передан на рассмотрение Комиссии, отъезда которой ожидали со дня на день. Таково объяснение, данное сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом. Вопрос, внесенный на рассмотрение Комиссии немедленно по ее прибытии в Карачи, то есть вопрос о присутствии иностранных войск в Кашмире, не затрагивал, по мнению министра иностранных дел Пакистана, вопроса о международных обязательствах, поскольку Пакистан никогда таких обязательств в отношении невмешательства в дела Кашмира на себя не принимал.

17. Данная точка зрения, то есть что Пакистан не связан международными обязательствами в отношении невмешательства в дела Кашмира, была повторена также в заявлении, сделанном г-ном Хан Нуном в Совете Безопасности. Я позволю себе заявить, что это является нарушением положений Устава. Поэтому приводимое объяснение — а именно что «сюда приезжает Комиссия, поэтому мы не будем осведомлять ее», тогда как Совет Безопасности за шесть месяцев до этого просил таких вещей не делать,— не выдерживает критики. Кроме того, данный довод был бы более убедительным, если бы в течение этих шести месяцев не делалось опровержений. Далее, как сообщает Комиссия, для подкрепления этого довода министр иностранных дел подробно остановился на соображениях экономического и стратегического порядка. Если, однако, существует право, в соответствии с которым можно вводить вооруженные силы в какую-либо страну, руководствуясь соображениями экономического и стратегического характера, то я думаю, что причины, служащие для опровержения, даже более объяснимы.

18. Далее Комиссия заявляет:

> «Министр иностранных дел ... привел в качестве довода то, что если Индия будет иметь контроль над Джамму и Кашмиром, то она сможет отвести все пять рек Пенджаба, то есть Ченаб, Джелум, Беас, Сутледж и Рави, причем три последние реки уже находятся под ее контролем, и таким образом превратить в пустыню одну треть орошаемых районов Западного Пенджаба» (*там же, пункт 67*).

19. По-моему, самым удивительным в докладе является пункт 68, в котором говорится, что министр иностранных дел указал на то,

> «...что если бы арбитражное постановление Радклиффа было вынесено на основании полномочий, согласно которым действовала Пограничная комиссия, и касалось всех районов Западного Пенджаба, большинство населения которых состоит из мусульман, то пакистанская граница оказалась бы отодвинутой гораздо дальше на восток» (*там же, пункт 68*).

20. Каков, однако, подлинный смысл этого пункта? Комиссия указала на то, что лорд Радклифф вынес арбитражное постановление и что это постановление в отношении данного вопроса не удовлетворяет ни Пакистан, ни во многих отношениях нас. И здесь министр иностранных дел заявляет, что если бы постановление Радклиффа было иным, то, естественно, граница Кашмира была бы продвинута дальше к востоку и не возник бы вопрос о прямом доступе. Таким образом, по своему настоящему значению вторжение является средством, которое используется для того, чтобы изменить арбитражное постановление Радклиффа силой.

21. Когда стали общеизвестными события, о ходе которых мы все время знали, то есть что пакистанские войска вторглись в Кашмир, это вызвало большое возмущение в Индии, и премьер-министр в некоторых своих речах упомянул об этом, против чего протестовало пакистанское правительство. Реакция Комиссии в отношении данного вопроса характерна, поскольку она показывает ее позицию в этом вопросе. 6 августа на своем 30-м заседании Комиссия рассмотрела телеграмму, полученную от правительства Пакистана, в которой содержался протест против речи, произнесенной премьер-министром Индии г-ном Неру 25 июля в Мадрасе, и задавался вопрос о том, какие меры Комиссия намерена принять. Комиссия считала, что ввиду присутствия пакистанских войск в Кашмире любое представление правительству Индии относительно речи премьер-министра было бы неуместным, и поэтому получение телеграммы было подтверждено без дальнейших комментариев. В Комиссии состоялся обмен мнениями относительно возможности принять какие-либо другие решения вместо решения о проведении плебисцита — это тоже заслуживающий внимания факт, причем было учтено, что ни одно из возможных решений не может быть подвергнуто серьезному изучению без согласия на то правительств Индии и Пакистана.

22. В течение тех же заседаний правительство Индии и правительство Пакистана довели до сведения Комиссии, какие условия они считают необходимыми для установления соглашения о перемирии. Позиция Пакистана, в том виде, в каком она изложена в пункте 50 доклада Комиссии, насколько я ее понимаю и если мое по-

нимание этой позиции не нуждается в поправках, сводится к тому, что приказ о прекращении огня может быть дан только после того, как будут приняты меры по политическому урегулированию вопроса,— это довод, хорошо известный в Организации Объединенных Наций.

23. Принципы, которые, по мнению правительства Индии, должны быть положены в основу соглашения о прекращении огня и которые изложены в пунктах 46, 47 и других пунктах доклада, заключаются в следующем: когда Комиссия под председательством г-на Грэфе беседовала с премьер-министром, ей от имени индийского правительства были представлены следующие пункты: 1) регулярные пакистанские вооруженные силы должны быть выведены из княжества Джамму и Кашмир; 2) индийские вооруженные силы должны оставаться на установленных линиях и занимать некоторые передовые стратегические позиции; 3) эвакуированные территории, расположенные вне пределов установленной линии, должны находиться во временном управлении существующих местных властей или, если это потребуется, местных властей, назначенных Комиссией и работающих под контролем наблюдателей Комиссии, с тем, однако, чтобы впредь до окончательного разрешения спора между Индией и Пакистаном эти районы продолжали оставаться под суверенитетом княжества Джамму и Кашмир.

24. Таким образом, эти принципы, которые в конечном счете были предложены и которые в значительной степени были одобрены Комиссией, основаны на понятии суверенитета государства, то есть его неделимости, на утверждении, что части государства не могут быть отторгнуты от него путем военного вторжения, что индийские войска имеют право и наделены обязанностью защищать этот район и что вторгшиеся в него иностранные войска должны быть выведены. Таковы основные положения проблемы: захватчики должны эвакуировать занятую ими территорию, и если это окажется необходимым, порядок и законность в этих районах должны поддерживаться местными властями — не какими-либо правительствами, а просто местными властями— под наблюдением Комиссии. Как следует из принятой позднее резолюции, таково было решение, к которому пришла Комиссия.

25. В результате этого обсуждения Комиссия, представив как правительству Пакистана, так и правительству Индии различные точки зрения по этому вопросу и учтя изложенные в докладе возражения Пакистана, приняла на своем заседании 13 августа резолюцию, составляющую, по крайней мере по мнению Совета Безопасности, основу для разрешения кашмирского вопроса. Это — хорошо известная резолюция от 13 августа 1948 года, которая привела к заключению соглашения о прекращении огня. Как я уже недавно указывал, Комиссия была в то время больше всего озабочена достижением соглашения о прекращении огня, с тем чтобы положить конец военным действиям. Я не буду оглашать всю эту резолюцию, так как она очень длинна, но в ней имеются пункты, на которые я должен обратить ваше внимание. На эту резолюцию ссылался в своем заявлении на 761-м заседании министр иностранных дел, и я считаю, что в интересах ясности и точности на нее следует обратить внимание.

26. Представитель Пакистана заявил:

«Главными положениями этого международного соглашения относительно плебисцита являются:

1) Прекращение огня и установление линии прекращения огня.— Против этого мы не возражаем.

2) Соглашение о перемирии, в котором среди прочего предусматривалось бы: *a*) удаление ... горцев и пакистанских граждан ...

b) вывод пакистанских войск и основных сил индийской армии... *c*) проведение плебисцита...» (*761-е заседание, пункт 32*).

27. Тому, кто незнаком с историей этого вопроса, может показаться, что это не имеет особого значения, поскольку данная резолюция состоит фактически из трех последовательных частей. Плебисциту посвящена не II, а III часть, которая тесно связана с общим подходом к этой проблеме. В части I речь идет только о прекращении огня. В ней на верховное командование индийских войск и верховное командование пакистанских войск возлагается обязательство «воздерживаться от всяких мер...». Но я не буду зачитывать текст всей резолюции. Этой резолюцией устанавливается прекращение огня между верховными командованиями обеих сторон. Прямое отношение к этому имеет пункт Е части I данной резолюции, гласящий:

«Е. Правительства Индии и Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию духа, благоприятного для ведения дальнейших переговоров».

28. Как увидит Совет, когда мы перейдем к рассмотрению теперешних условий, ни до 13 августа, ни после этой даты, вплоть до настоящего времени, не было ни малейшего признака, судя по реакции общественного мнения Пакистана, что это сделано правительством Пакистана. Это не означает, что население Пакистана враждебно населению Индии, но в Пакистане ведется кампания пропаганды ненависти и священной войны против Индии.

29. Теперь, после прекращения огня, индийское правительство считает, что это представляет собой соглашение, в котором оно является одной из сторон, и что за выполнением этого соглашения должна наблюдать международная группа наблюдателей.

30. Часть II резолюции относится к соглашению о перемирии. План принятой программы заклю-

чается в том, что, во-первых, должен быть издан приказ о прекращении огня, затем должно быть заключено соглашение о перемирии и после этого вступает в силу его третья часть. Часть II подразделена на три раздела — А, В и С. Пункт 1 раздела А гласит:

«Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени меняет ситуацию, изложенную правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества».

Иными словами, один из принципов, заложенных в этой резолюции, заключался в том, что в положении произошло существенное изменение и в результате этого вывод пакистанских войск с территории Джамму и Кашмир стал одним из первейших условий для заключения перемирия.

31. Пункт 2 гласит:

«Правительство Пакистана приложит максимальные усилия, чтобы обеспечить вывод из Джамму и Кашмира обычно там не проживающих бойцов разных племен и пакистанских граждан, проникших туда с целью принять участие в военных действиях».

32. Мы утверждаем, что требование о выводе этих граждан не было выполнено в должной мере. То, что называется «другими армиями», находящимися в Кашмире, является войсками, которые контролирует пакистанское командование. Офицерами этих войск являются пакистанские граждане, и управление ими контролируется Пакистаном. Поэтому неправильно утверждать, что положения пункта 2 соглашения о перемирии выполнены.

33. Пункт 3 гласит:

«Впредь до принятия окончательного решения эвакуированная пакистанскими войсками территория будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии».

34. Это является неотъемлемой частью условий перемирия и тем принципом, принятия которого Индия требовала и который включен Комиссией в ее резолюцию. Каково положение теперь? Относительно политических условий я буду говорить позже, а сейчас я укажу на то, что местных властей там нет. Управление в этом районе осуществляется через подчиненных пакистанской администрации ее собственных должностных лиц, и власти в Кашмире подчинены Карачи. Следовательно, не может быть и речи о местных властях или о каком-либо наблюдении, осуществляемом Комиссией. Таким образом, и эта часть соглашения тоже не была выполнена.

35. Теперь мы переходим к рассмотрению некоторых еще более важных вопросов. В пункте 1 раздела В, который начинается с установления известной последовательности, говорится:

«Правительство Индии соглашается, после уведомления его Комиссией, что упомянутые в части II, А. 2 настоящего соглашения бойцы разных племен и пакистанские граждане покинули Джамму и Кашмир и тем самым прекратилась ситуация, которая, согласно заявлению, сделанному правительством Индии Совету Безопасности, вынудила его ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир, и после дальнейшего уведомления его о том, что выводятся пакистанские вооруженные силы из княжества Джамму и Кашмир,— приступить к выводу основной массы своих войск из указанного выше княжества постепенно, этапами, подлежащими установлению по соглашению между ним и Комиссией».

36. Это значит, что только тогда, когда Комиссия уведомила правительство Индии о выводе бойцов разных племен и пакистанских граждан и когда перестала существовать ситуация, послужившая причиной присутствия индийских войск, то есть когда прекратилось иностранное вторжение, вот тогда и только тогда правительство Индии должно вывести основную массу своих войск. Такова была позиция, занятая в августе 1948 года. Это было обязательство, выполнение которого зависело от выполнения ряда условий. «Впредь до принятия окончательных условий относительно урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир правительство Индии оставляет на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, те вооруженные части своей армии, которые по соглашению с Комиссией окажутся необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка» (раздел В, пункт 2).

37. Следовательно, в разделе В части II признается, что ответственность за поддержание безопасности княжества возлагается на правительство Индии. Это положение вновь подчеркивается в следующем предложении в пункте 3 этого же раздела, где говорится:

«Правительство Индии обязуется обеспечить, чтобы правительство княжества Джамму и Кашмир приняло все меры, которые оно может принять, с целью довести до всеобщего сведения, что будет охраняться мир, законность и порядок...».

38. Таким образом, ответственность за поддержание законности, порядка и безопасности была возложена на индийское правительство. Более того, было обусловлено, что индийские вооруженные силы должны быть выведены только тогда, когда будут выведены все другие вооруженные силы и когда прекратится ситуация, которая послужила причиной вмешательства Индии. Таково содержание раздела В.

39. В ходе обсуждения, происходившего в Совете Безопасности после этого, то есть в 1952 году и позднее, эти соображения не были приняты во внимание. Причину этого понять нетрудно: мы занимались только одним аспектом пробле-

мы — тем, который мог быть урегулирован только после проведения в жизнь обсуждаемой резолюции.

40. Однако, что касается правительства Индии, то, несмотря на условия, содержащиеся в разделе В резолюции, мы вывели значительную часть наших сил. В Кашмире находится армия, но поскольку речь идет о Кашмире, который не находится под иностранной оккупацией, и об Индии, то это — индийская армия и в то же время это и кашмирская армия. Ее нельзя назвать иностранной армией с бо́льшим основанием, чем можно было бы назвать иностранной армией британскую армию, находящуюся в Ланкашире. Это та часть армии и местной милиции, на пребывание которой в Кашмире его граждане имеют право. И несмотря на то что там все еще находятся иностранные граждане, несмотря на то что агрессия еще не ликвидирована, мы уже вывели оттуда значительную часть наших войск.

41. Министр иностранных дел произвел некоторый арифметический подсчет и заявил нам, что Индия имеет в этом районе войска, численность которых составляет 80 тысяч человек, и что, кроме того, эта цифра равна одной двенадцатой части населения этого района. Мне кажется, что если мы производим такой подсчет в отношении одного района, то мы можем произвести подобный подсчет и в отношении какого-либо другого района. В настоящее время на передовых позициях Азад-Кашмира находится сорок пять батальонов, тогда как население этого района составляет всего полмиллиона жителей. На основании этого Совет Безопасности может произвести подсчет. Я не говорю сейчас о каких-либо других районах; я говорю только о полумиллионном населении так называемого района Азад, где в то время, когда Комиссия производила расследование, находилось тридцать два батальона, число которых сейчас выросло до сорока пяти батальонов. Поэтому, если мы рассматриваем вопрос о войсках, то вот каково положение дел.

42. В связи с этим я позволяю себе также указать на то, что Кашмир является северной оконечностью Индии. Индийская армия размещена в различных частях страны, и это один из районов, в которых она должна находиться не только в целях защиты Кашмира и всего, что с этим связано, но также потому, что Кашмир является тем местом, где ей полагается находиться.

43. Если мы должны это принять во внимание, то, как я на это укажу позже, мы должны принять во внимание и то, что некоторые дивизии пакистанской армии расквартированы в пяти, десяти и двадцати милях от нашей границы. Иными словами, если пакистанской армии полагается находиться в Абботтабаде, в Мурри или в любом другом из этих районов, то и армии Индии необходимо находиться где-то поблизости. Таким образом, утверждение о том, что это является оккупацией, как об этом было заявлено в Совете Безопасности, совершенно лишено какого бы то ни было основания.

44. Затем мы переходим к рассмотрению части III резолюции от 13 августа 1948 года, составляющей ее основную часть. В части III содержится следующее заявление, и я буду просить вас, г-н Председатель, обратить на него особое внимание:

> «Правительства Индии и Пакистана вновь подтверждают выраженное ими желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир определялся в соответствии с народным волеизъявлением, и с этой целью после утверждения соглашения о перемирии обоими правительствами соглашаются начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий, позволяющих обеспечить такое свободное волеизъявление».

45. Об обязательстве в отношении плебисцита обычно говорят так, как будто речь идет о законе мидян и персов, однако чем оно является в действительности? Оно является желанием, выраженным двумя правительствами. Выражение желания — это далеко не то, что может быть названо международным обязательством. Однако я не хочу обсуждать этот вопрос. Рассмотрим вместо этого другое обязательство, согласно которому плебисцит должен быть проведен после заключения соглашения о перемирии. Никакого соглашения о перемирии не было подписано, так как пакистанские войска не вышли и, более того, нарушения продолжаются до сих пор.

46. Как я скажу об этом дальше, изменился целый ряд условий и при рассмотрении данного вопроса нельзя исходить из прежних соображений. Поэтому я категорически отрицаю любое утверждение о том, что правительство Индии — а в этом заключается самое тяжелое обвинение, предъявляемое нам,— не исполняет принятого им на себя обязательства. С нашей точки зрения, обязательство состоит в том, чтобы заключить соглашение о перемирии. Речь идет не о том, чтобы провести плебисцит, а о том, чтобы вступить в переговоры по этому вопросу. А проведение переговоров — это далеко не то же самое, что предпринятие каких-либо действий.

47. Прежде всего не существует никакого соглашения о перемирии. Следовательно, если не выполнено условие № 2, то нельзя требовать выполнения условия № 3. Что касается условия № 1, то есть прекращения огня, то оно нами выполнено. Условие № 2 — это соглашение о перемирии. Я уже объяснил, почему соглашение о перемирии не выполняется. Следовательно, условие № 3 может быть принято во внимание только после того, как будет выполнено условие № 2. В условии № 3 предусматривается не только проведение плебисцита, но также то, что правительства должны вступить между собой в переговоры. Это означает, что две стороны должны вступить в переговоры таким же образом, как это имело место, например, при рассмотрении вопроса о выборах в Индокитае. Вот и все. Хотя соглашение о перемирии и не было заключено,

эти переговоры все же состоялись, но они не привели ни к каким результатам.

48. Кроме того, резолюция от 13 августа 1948 года не была принята Пакистаном. Мы приняли эту резолюцию, и, как я только что заявил об этом Совету Безопасности, мы еще до этого изложили принципы, которые должны были составить основу этой резолюции. Хотя данная резолюция не соответствовала полностью нашей точке зрения, тем не менее, желая найти выход из создавшегося положения, правительство Индии одобрило эту резолюцию, которая была принята Комиссией 13 августа. Однако требование о прекращении огня все еще не выполнялось. В северных районах военные действия не только продолжались, но и стали более интенсивными. Комиссия представила Совету Безопасности доклад, продолжила свою работу и снова возвратилась на Индийский полуостров.

49. Знакомясь с документом от 13 августа, который является резолюцией Комиссии, необходимо иметь в виду, что одновременно с этим документом следует ознакомиться с заверениями, данными Комиссией правительству Индии в письменной форме, поскольку эти заверения и этот документ составляют одно целое. Если вам угодно, это — контракт, снабженный гарантиями. Этот документ нельзя рассматривать в отрыве от контекста и данных в нем заверений.

50. Эти заверения содержатся в письме министра иностранных дел Индии от 20 августа 1948 года на имя Комиссии. Позволю себе заметить здесь, что содержание этого письма, вопреки утверждениям некоторых газет, не носило характера частого обмена мнениями между Комиссией и премьер-министром. Содержащиеся в письме факты были опубликованы, и на следующей стадии переговоров Пакистан и Индия достигли соглашения относительно резолюции от 5 января 1949 года. Поскольку Пакистан выразил свое согласие, ему были известны эти условия.

51. Это письмо (*S/1100, пункт 78*) гласит:

> «17 августа мой коллега, министр без портфеля, и я обсуждали с Вами и с Вашими коллегами — членами Комиссии, находящимися в настоящее время в Дели, резолюцию, которую Вы нам представили 14 сего месяца», то есть ту резолюцию, которая была до этого принята Комиссией и представлена нам.

52. Затем, несколько дальше, в этом письме говорится:

> «2. Во время нескольких совещаний с Комиссией, когда она впервые прибыла в Дели, мы указали ей на тот основной факт создавшейся ситуации, который, по нашему мнению, привел к конфликту в Кашмире. Этим фактом является необоснованное нападение Пакистана, сначала косвенное, а потом прямое, на территорию доминиона Индии в Кашмире. Правительство Пакистана отрицало этот факт, хотя он всем хорошо известен. В последние месяцы весьма значительные силы пакистанской регулярной армии проникли в Кашмире далее на территорию, входящую в состав Индийского Союза, и оказывали сопротивление индийской армии, посланной туда для защиты княжества Джамму и Кашмир» — что и является фактом, о котором речь идет в резолюции.— «Насколько мы понимаем, последний факт признается теперь правительством Пакистана, и все же правительство Пакистана никогда не сообщало об этом вторжении правительству Индии. В сущности правительство Пакистана все время отрицает это, избегая ответа на неоднократные запросы правительства Индии.
>
> Согласно резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятой 17 января 1948 года, правительство Пакистана должно было немедленно уведомить Совет о всех важных изменениях ситуации, пока вопрос продолжает оставаться на рассмотрении Совета. Вторжение в княжество значительных сил регулярной пакистанской армии является весьма существенным изменением ситуации» — с этим, я не сомневаюсь, Совет согласится,— «и тем не менее, насколько нам известно, Совету Безопасности не было сообщено об этом.
>
> Комиссия, несомненно, признает, что такое поведение правительства Пакистана не только противоречит всем правилам морали, равно как и международному праву и обычаям, но также создает весьма серьезную ситуацию. Только искреннее желание моего правительства избежать распространения конфликта и восстановить мир побудило нас воздержаться от принятия каких-либо мер, чтобы урегулировать новую ситуацию, создавшуюся вследствие дальнейшего проникновения пакистанских армий в княжество Джамму и Кашмир. Присутствие Комиссии в Индии, естественно, подало нам надежду, что всякое предложенное ею решение приведет к эффективному урегулированию создавшейся ситуации и предотвратит повторение агрессии».— Я хотел бы, чтобы Совет принял к сведению эту фразу, то есть фразу о том, что Комиссия вмешалась в этот вопрос и предложила нам эту резолюцию. В то время у нее были основания полагать, что акту агрессии будет положен конец, чего в действительности отнюдь не произошло.
>
> «3. Со времени нашего совещания 18 августа мы весьма тщательно изучили резолюцию Комиссии. Мы предпочли бы, чтобы многие ее части были изменены и чтобы в большей мере были учтены основные факты создавшейся ситуации, особенно очевидное нападение Пакистана на территорию Индийского Союза. Но для того чтобы усилия, направленные к созданию удовлетворительных условий для решения кашмирской проблемы без дальнейшего кровопролития, оказались успешными, мы должны сосредоточиться в настоящее время только на некоторых основных пунктах и постараться достигнуть гарантий в отношении таковых».

За этим идет перечисление весьма важных гарантий:

«1) Не следует толковать пункт А, 3 части II резолюции и применять его на практике так» (этот пункт относится к местным властям):

«*a*) чтобы ставить под вопрос суверенные права правительства Джамму и Кашмира над частью территории княжества, эвакуированной пакистанскими войсками» — то есть ни пакистанское вторжение в это княжество, ни то, что пакистанские войска эвакуировали его по приказу Комиссии, никоим образом не должно нанести ущерба суверенитету правительства Джамму и Кашмира. Таково было поставленное нами условие;

«*b*) чтобы в какой-либо форме было признано так называемое азад-кашмирское правительство или же,

c) чтобы упомянутая территория могла быть в период перемирия каким бы то ни было образом укреплена в ущерб интересам княжества».— С тех пор именно это и произошло, так как управление частью княжества ведется из другого центра.

«2) С нашей точки зрения, эффективное обеспечение безопасности княжества против нападений извне, от которых Кашмир так пострадал за последние десять месяцев, имеет жизненное значение и не менее важное, чем соблюдение законности и порядка внутри страны; поэтому вывод индийских войск и численность вооруженных сил Индии, оставляемых в Кашмире, должны быть обусловлены этим первостепенным фактором».— Иными словами, мы подчеркиваем то, что ответственность за безопасность княжества лежит на нас. «Таким образом, численность вооруженных сил Индии, оставляемых в Кашмире, должна быть всегда достаточной для обеспечения защиты против любой формы внешней агрессии, равно как и внутренних беспорядков.

«3) Что касается части III резолюции» — то есть выяснения воли населения,— «если будет постановлено решать будущую судьбу княжества путем плебисцита, то Пакистан не должен будет принимать участия в организации и проведении плебисцита или в урегулировании каких-либо других вопросов внутреннего управления княжества Джамму и Кашмир».

53. Следовательно, о предоставлении сторонам в споре одинаковых полномочий и о признании за ними равных прав речи не было. Плебисцит являлся просто уступкой, просто способом, с помощью которого можно было достичь какого-то мирного решения. Поэтому мы оговорили это как условие, которое следовало выполнить. Далее в письме содержится следующее высказывание премьер-министра:

«4. Если я Вас правильно понял, то в пункте А, 3 части II резолюции не имеется в виду — такова и была позиция, занятая Комиссией,— «создание условий, против которых мы возражаем в пункте 3(1) настоящего письма. Действительно, Вы объяснили, что Комиссия некомпетентна признавать в эвакуированных районах суверенитет какой-либо иной власти, кроме правительства Джамму и Кашмира».

54. Я прошу Совет принять это к сведению: Комиссия заявляет, что она не уполномочена признавать какого бы то ни было другого суверенитета, кроме суверенитета правительства Джамму и Кашмира. Перед лицом этого факта как может Совет Безопасности относиться безучастно к тому, что часть этой территории стала объектом вторжения, что она была узурпирована, аннексирована и поглощена?

55. Далее говорится:

«Что касается пункта 3(2), то абсолютная необходимость обеспечить безопасность признается Комиссией» — то есть суверенная функция защиты княжества вверяется Индии,— «срок начала вывода вооруженных сил Индии из княжества, этапы проведения этого вывода войск и численность вооруженных сил Индии, остающихся в княжестве,— все это вопросы, подлежащие урегулированию по соглашению между Комиссией и правительством Индии».

Следовательно, в этой части документа слова «правительство Пакистана» даже не упоминаются.

56. Далее говорится:

«Наконец, Вы согласились с тем, что в нынешней редакции части III резолюции отнюдь не признается право Пакистана принимать какое-либо участие в плебисците».

57. Письмо премьер-министра заканчивается следующими словами:

«На основании этих разъяснений» — Комиссия на все эти уточнения согласилась, и я сейчас оглашу данное ею на этот счет подтверждение — «правительство Индии, побуждаемое искренним желанием содействовать делу мира и таким образом поддерживать принципы и престиж Организации Объединенных Наций, решило принять вышеупомянутую резолюцию».

58. Чтобы закончить эту главу, я просил бы позволения зачитать заявление о принятии этих условий Комиссией (*S/1100, пункт 79*):

«Настоящим имею честь подтвердить получение Вашего сообщения от 20 августа 1948 года относительно положений резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, которую эта Комиссия представила Вам 14 августа 1948 года.

Комиссия поручила мне сообщить Вашему Превосходительству, что, по ее мнению, толко-

вание резолюции, содержащееся в пункте 4 Вашего письма, совпадает с ее собственным толкованием, а что касается пункта 1 *с*, то подразумевается, что местное население эвакуированной территории будет иметь возможность заниматься законной политической деятельностью. В этом отношении выражение «эвакуированная территория» относится к тем частям территории княжества Джамму и Кашмир, которые в настоящее время находятся под фактическим контролем пакистанского верховного командования.

Комиссия просит меня выразить Вашему Превосходительству ее искреннее удовлетворение тем, что правительство Индии согласилось принять вышеприведенную резолюцию, и она воздает должное тому духу, в котором это решение было принято».

59. Таковы заверения, которые были даны и которые долго обсуждались, таковы уточнения, о которых Индия просила и которые были даны, и составленное в категорических выражениях письмо, дополняющее резолюцию от 13 августа, которое было подписано председателем Комиссии 25 августа. Поэтому я полагаю, что, обсуждая эту резолюцию — а я сейчас перейду к следующей,— Совет Безопасности должен рассматривать ее совместно с этими уточнениями и заверениями. Иначе оказалось бы, что Совет Безопасности предлагает нам одну часть заявлений Комиссии принять, а другую отвергнуть. Мы приняли этот документ совместно с этими разъяснениями. Пакистан его не принял.

60. Я хотел бы также добавить, что все, что было сказано, относится также к северным территориям, то есть к тем территориям, где, как я разъясню это позже, под давлением местных начальников, которые отнюдь не являются местными людьми, производилось присоединение и где происходило немало боев.

61. В отношении этих северных территорий премьер-министр заявил следующее (*S/1100, пункт 80*):

«Власть правительства Джамму и Кашмира во всем этом районе не оспаривалась и не нарушалась, если не считать набегов враждебных бродячих банд, а в некоторых местах, как, например, в Скарду, оккупации иррегулярными войсками или пакистанскими войсками. В резолюции Комиссии не рассматривается проблема управления или обороны этого большого района, как Вы это признали во время нашей беседы 18 августа. Мы желаем, чтобы после вывода из этой территории пакистанских и иррегулярных войск управление эвакуированных районов было вновь возложено на правительство Джамму и Кашмира, а их оборона — на нас».

Это значит, что положение спорных территорий Балтистана и Гилгита, а также и всех других районов отличается от положения рассматриваемой территории, и отличие заключается в том, что по-разному обстоит дело с местными властями в данном районе и в Западном Кашмире, где, как сообщают, происходили некоторые местные движения.

62. Индийское правительство также заявило:

«(Единственное исключение, на которое мы готовы согласиться» — индийское правительство пока еще на него не согласилось, но выразило свою готовность согласиться,— «это Гилгит».) Мы должны иметь возможность сохранить в определенных пунктах этого района гарнизоны, преследуя при этом двоякую цель: предотвратить набеги племен, которые никому не подвластны, и охранить главные торговые пути княжества Джамму и Кашмир в Центральную Азию».

Через эти районы Индия ведет значительную торговлю с различными областями Средней Азии и с нижними районами Азии, России, Китая и Тибета.

63. По вопросу об этих северных районах Комиссия также выразила свое согласие. Я зачитываю пункт, где говорится об этом согласии:

«Комиссия просит меня подтвердить, что ввиду своеобразных условий этого района она не занималась специально рассмотрением военного аспекта этой проблемы в своей резолюции от 13 августа 1948 года. Комиссия полагает, однако, что затронутый в Вашем письме вопрос может быть рассмотрен при проведении в жизнь этой резолюции» (*S/1100, пункт 81*).

64. Поэтому Комиссия сделала новую попытку, так как прекращения огня можно было достичь только по соглашению между двумя сторонами. Комиссия собралась в Женеве в сентябре, разработала свой план действий и затем представила в Париже свой доклад Совету Безопасности. Затем она отправилась на Индийский полуостров и представила 11 декабря 1948 года ряд предложений (*S/1196, приложение 3*). Эти предложения от 11 декабря, принятые Комиссией на ее частном заседании, были сообщены правительствам Индии и Пакистана. Индия их приняла 23 декабря, а Пакистан их принял, кажется, 25 декабря.

65. Таким образом, к 25 декабря резолюция Комиссии, принятая на ее частном заседании 11 декабря, была принята обоими правительствами и стала резолюцией от 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*). В отношении этого вопроса была применена другая процедура, а именно: сначала текст резолюции был составлен Комиссией и представлен обоим правительствам, и когда они дали свое согласие, резолюция была официально принята.

66. Это — подходящий момент для того, чтобы изложить нашу позицию по этому вопросу, так как резолюции от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года являются теми единственными резолюциями, которые мы одобрили. Я позволяю

себе заметить, что как по своему тексту, так и по преследуемой в них цели эти резолюции очень сходны. Это — первое замечание. Второе замечание заключается в том, что их следует читать совместно и принимать во внимание последовательность изложения фактов. Третье замечание таково: читая эти резолюции, следует также прочесть и принять во внимание заверения, оглашенные мною в Совете, равно как и другие заверения, данные Комиссией в отношении резолюции от 5 января.

67. Эти заверения опубликованы в памятной записке, представленной Комиссии и включенной в официальные отчеты Совета Безопасности (*S/1196, приложение 4*). В ней говорится:

> «Премьер-министр подчеркнул: 1) что если правительство Индии примет предложения Комиссии относительно плебисцита, то никаких действий по этому поводу нельзя будет предпринять, пока не будут полностью осуществлены требования частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа» (таково одно из замечаний, касающихся резолюции от 5 января), «2) что в случае если Пакистан не примет этих предложений или примет их, не выполняя требований частей I и II резолюции от 13 августа, то принятие этих предложений правительством Индии не должно рассматриваться как в какой-либо степени связывающее его» (я сейчас вернусь к этому вопросу), «3) часть III резолюции Комиссии от 13 августа предусматривала, „что будущий статус государства Джамму и Кашмир будет определен в согласии с волей народа и что для этой цели, после подписания соглашения о перемирии, оба правительства должны согласиться войти в консультацию с Комиссией с целью определения благоприятных и справедливых условий, гарантирующих такое свободное волеизъявление“».
>
> «...Хотя правительство Индии присоединилось к Комиссии по вопросу о плебисците, оно указывало на то, что ввиду трудности при теперешних условиях проведения плебисцита в Кашмире следует обдумать и другие методы для выяснения воли народа. Комиссия сама признала трудности проведения в жизнь плебисцита в Кашмире. Правительство Индии полагает, что не следует исключать обсуждения и других методов».

68. Для моей настоящей цели мне достаточно представить эту памятную записку для сведения Совета Безопасности. Если в последующих прениях эта памятная записка вызовет какие-либо разногласия, я должен буду дать соответствующие разъяснения относительно ее содержания. Но основное положение заключается в следующем: «2) что, в случае если Пакистан не примет этих предложений или примет их, не выполняя требований частей I и II резолюции от 13 августа...» — а мы утверждаем, что части I и II этой резолюции не выполняются и что поэтому индийское правительство не может рассматриваться как в какой-либо степени связанное этими резолюциями, поскольку эти резолюции между собой тесно связаны. Это — резолюция, состоящая из взаимозависимых частей. Если не выполнены постановления части А, то нельзя выполнять постановления части В; если не выполнены постановления части В, то нельзя выполнять постановления части С. Что бы ни означали уже упомянутые мной постановления части С, постановления части В выполнены не были, и пока перемирие не заключено, пока не производится эвакуация, как может Совет Безопасности даже думать о чем бы то ни было, что можно назвать выяснением воли населения в оккупированных районах Пакистана, когда на наших границах находятся сорок пять батальонов пакистанских войск, то есть вся пакистанская армия? Я надеюсь, что, когда я говорю о военных приготовлениях в этом районе, Совет Безопасности отнесется к моим словам с надлежащим вниманием. Эти приготовления никак не связаны с вопросом о благосостоянии населения. Население района Азад, население Гилгита, Читрала и Балтистана не пользуется аэропланами как средством передвижения, и Совету придется выяснить, для какой цели служат аэродромы и посадочные площадки, созданные в этих районах.

69. Я думаю, что было бы несправедливо по отношению к Совету, если бы я не напомнил о том, что в основном в резолюции от 5 января 1949 года предусматривается выполнение части III резолюции от 13 августа 1948 года, в которой предусматривается прекращение огня и установление перемирия и в которой плебисцит упоминается только в одном пункте. В резолюции от 5 января предусматривается уточнение методов, которые следует использовать при проведении плебисцита. Фактически вся эта резолюция посвящена уточнению методов проведения плебисцита, однако в ней нет каких-либо конкретных установок. В ней слишком много слов «если» и «когда», которые неотделимы от обязательств, принятых на себя Индией. Совет меня извинит, если от имени правительства Индии я попытаюсь разъяснить этот вопрос, поскольку заявление о том, что правительство не выполняет своих обязательств, является весьма серьезным обвинением; при этом следует иметь в виду, что правительство может выполнять только те обязательства, которые оно на себя приняло. Обязательство не станет обязательством на основании простого предположения о том, что происходило раньше.

70. Итак, что представляет собой эта резолюция от 5 января 1949 года?

Она гласит:

«Комиссия Объединенных Наций по Индо-пакистанскому вопросу,

получив от правительств Индии и Пакистана в их сообщениях соответственно от 23 декабря и 25 декабря 1948 года извещение о принятии ими нижеизложенных принципов, являю-

щихся дополнительными к резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года,

1. Вопрос о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии либо к Пакистану будет решен демократическим методом, а именно путем свободно и беспристрастно проведенного плебисцита».

Члены Совета обратят внимание на то, что здесь сказано «будет решен», то есть употреблено простое будущее время. Здесь не сказано «должен быть решен».

71. Пункт 1 резолюции подчинен ее пункту 2, гласящему:

«2. Плебисцит будет проведен после того, как Комиссия установит, что положения соглашения относительно прекращения огня и заключения перемирия, изложенные в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, выполнены и приготовления для проведения плебисцита закончены».

Это «после того, как» осталось неизменным, и в дальнейшем я постараюсь доказать, что это «после того, как» не только осталось неизменным, но что и употреблять это выражение уже невозможно.

72. В пункте 3 этой резолюции речь идет о должности администратора плебисцита. В связи с этим я должен сказать несколько слов. Мысль о назначении администратора плебисцита особого одобрения с нашей стороны не встречала, но мы и не возражали против того, чтобы кто-либо, если он этого пожелает, подробно разработал бы методы проведения плебисцита, с тем чтобы ими можно было воспользоваться, когда в том возникнет необходимость. Мы не возражаем против того, чтобы в нашу страну приезжали люди для ознакомления с существующим в ней положением; поэтому, когда на этом стали настаивать, мы согласились на назначение администратора плебисцита при том условии, что будут соблюдены установленные требования.

73. Теперь мы переходим к пункту 4:

«4. *а*) По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года» — я прошу Совет обратить внимание на эту формулировку — «и когда Комиссия удостоверится в том, что в государстве восстановлено мирное положение, Комиссия и администратор плебисцита в консультации с правительством Индии» — а не с правительством Пакистана — «вынесут решение относительно того, как поступить с вооруженными силами Индии и государства Джамму и Кашмир, причем это решение должно учесть надлежащим образом требования безопасности государства Джамму и Кашмир и свободы плебисцита».

74. Здесь я хочу кое-что разъяснить. Употребленные в этом пункте резолюции слова «как поступить» всегда понимались правительством Индии в смысле «как разместить». Если члены Совета проследят, в каком смысле слово «разместить» употреблено в других местах, они убедятся в том, что данное слово имеет именно это значение.

75. Следовательно, в пункте 4 снова говорится о том, что, пока не будут выполнены постановления частей I и II резолюции от 13 августа 1948 года, никакие дальнейшие шаги не могут быть предприняты. Часть I этой резолюции была выполнена, хотя и происходят серьезные нарушения соглашения о прекращении огня, одно из этих нарушений было настолько серьезным, что оно привело к битве.

76. Таким образом, вся резолюция от 5 января касается подробностей организации плебисцита, но при этом в ней ясно указывается, когда должен быть проведен плебисцит. Данная резолюция является планом намеченных действий. Но этот план не может быть осуществлен до тех пор, пока не выполнены постановления частей I и II резолюции от 13 августа 1948 года. Часть I этой последней резолюции выполнена: военных действий больше нет, и постольку поскольку это зависит от нас, их больше не будет. Однако часть II еще не выполняется. Более того, условия, которые необходимы для выполнения постановлений части II, были без ведома Совета Безопасности и без сообщения ему каких бы то ни было об этом сведений нарушены, и данные нарушения по-прежнему продолжаются. Действительно, произошел незаконный как де-юре, так и де-факто раздел Кашмира. Это явное нарушение всех обязательств, взятых на себя правительством Пакистана перед Организацией Объединенных Наций. Эти нарушения ограничивают рамки наших обязательств по данному вопросу.

77. На этом кончается первая часть моего заявления Совету Безопасности; теперь я перехожу к сущности наших обязательств. Насколько я помню, до 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года Совет Безопасности принял три или четыре резолюции. Я думаю, что мы должны рассматривать эти две резолюции как одно целое. Рассмотрев относящиеся к делу документы, Совет Безопасности согласится с тем, что сущность всех предыдущих резолюций содержится в этих двух резолюциях. Мое правительство считает, что все последующие резолюции, которые могут быть приняты, должны вытекать из этих двух резолюций. Поэтому следует принять во внимание все связывающие нас условия, независимо от того, являются ли они обязательными, имеются ли в них оговорки и предусматривается ли в них возможность их денонсирования или отказ от их выполнения. Только эти резолюции со всеми упомянутыми мной условиями являются обязательствами, принятыми нами в отношении Кашмира перед Советом Безопасности и всем миром. Я хотел бы выразить надежду на то, что Совет Безопасности учтет что, хотя Индия и не входит в состав Совета, она, однако, является государством — членом Организации, которое всегда

старалось добросовестно выполнять свои обязательства по отношению к международному сообществу, и что Совет не только не обвинит, но даже не заподозрит правительство Индии в намерении каким-то образом уклониться от выполнения своих международных обязательств.

78. Я постараюсь далее, в ходе моего настоящего заявления, дать определение тому, что является обязательством, что является решением и что является рекомендацией.

79. У меня создалось впечатление, что Совет Безопасности хотел бы знать, что представляет собой Учредительное собрание, поскольку в Совете, видимо, утвердилось ошибочное, с нашей точки зрения, мнение, что это чрезвычайно важный вопрос. Я должен признать, что в связи с Днем 26 января создалась атмосфера какого-то кризиса или начала каких-то решительных событий. Но что бы они ни думали относительно причин создавшегося положения, которые легко объяснимы, наш долг заключается в том, чтобы изложить факты, и я решил поэтому изменить порядок своего выступления. Следуя логике, я должен был бы перейти к рассмотрению этого вопроса гораздо позже, но, желая сделать так, как это будет удобно Совету, а также и потому, что, должен сказать вам, состояние моего здоровья не позволит мне присутствовать подряд на трех заседаниях, я решил изменить последовательность моего изложения. Поэтому я намерен сейчас рассмотреть прежде всего претензии, а под этим я подразумеваю предъявление прав, доводов, доказательств или чего-либо другого, что может предъявить Пакистан в отношении Кашмира. Затем я рассмотрю вопрос о присоединении и затем об Учредительном собрании, ибо, если я не коснусь вопроса о присоединении, вопрос об Учредительном собрании останется непонятым. Я смогу сделать все это на настоящем дневном заседании. Я придаю весьма большое значение тому, чтобы этот политический, социальный или, если вы хотите, логический аспект вопроса был правильно понят.

80. Из всего, что мы слышали в Совете Безопасности, из всех обсуждений, прений и описаний, а также событий, происходящих в Пакистане, и сообщений иностранной печати, возникает впечатление, что, независимо от решений, принимаемых Советом Безопасности, существуют какие-то основания для присоединения Кашмира к Пакистану и что это присоединение является чем-то вполне естественным.

81. Каковы же эти соображения? Некоторые из них мы признаем, но считаем, что в равной или даже в большей степени этими же соображениями следует руководствоваться в отношении нас. Сейчас я не касаюсь каких бы то ни было прав, которые могли быть нами получены. Я говорю не о соображениях юридического порядка или национальной безопасности.

82. Первым из этих соображений является признанный всеми нами факт географической смежности Кашмира с Пакистаном. Здесь, однако, следует заметить, что Кашмир граничит с Пакистаном на западе и на небольшом отрезке на северо-западе, но что у него имеется также граница с Индией и связывающие его с Индией пути сообщения и что помимо этого он граничит с Россией в Синь-Кьянге и, кроме того, с Китаем и Тибетом. Таким образом, у Кашмира имеется много границ.

83. Географическая смежность часто и в весьма значительной степени объясняется историческим прошлым; что касается экономических и торговых отношений, то Кашмир поддерживает с Индией гораздо более тесные связи, чем с Пакистаном. Этот вопрос не возникал в прошлом, поскольку Пакистан и Индия были одной страной. Поэтому, если говорить об общей границе и о географической смежности, то нельзя представлять дело так, будто присоединение Кашмира к Индии равносильно присоединению к ней какого-то далекого острова, отделенного от остальной нашей территории. Даже представляя данный вопрос самым неблагоприятным для Индии образом, следует сказать, что географическая смежность в отношении Кашмира является общим для Пакистана и для Индии фактором.

84. Другой вопрос — это вопрос, по которому мое правительство ни в коем случае не изменит своей позиции. Мы отказываемся признавать то, что называется «теорией двух наций». Индия — светское государство, в котором любое лицо, будь то индус, мусульманин, христианин, буддист или лицо любого другого вероисповедания, является полноправным сыном или дочерью Индии, гражданские права которого гарантированы нашей конституцией. Индия считает ислам, так же как она считает христианство или любую другую религию, одной из своих религий. Поэтому мы отказываемся признать точку зрения, согласно которой принадлежность населения какого-либо района к какой-то одной религии является политическим вопросом. Индия — не теократическое государство; она является современным светским государством, основанным на демократических принципах, где право гражданства определяется проживанием в стране, постоянным местожительством и верностью конституции. Поэтому мы категорически отвергаем довод, основанный на принципе большинства мусульманского населения и меньшинства индусского или какой-либо другой группы населения.

85. Некоторые из вас могут сказать, что, хотя это и весьма похвальная точка зрения, однако ход мировых событий определяется не ею. Чтобы ответить на это утверждение, обратимся к фактам. Если я не ошибаюсь, Пакистан насчитывает 70—80 миллионов жителей — насколько мне известно, там, так же как и в Индии, последняя перепись состоялась в 1951 году, а наше население увеличивается на 1,5 процента в год. Можно считать, что население Пакистана насчитывает около 75 миллионов человек, но Кашмир граничит с Западным Пакистаном (Пакистан со-

стоит из двух частей, разделенных индийской территорией, ширина которой в этом месте составляет около одной тысячи миль). Таким образом, как в этническом, так и в других отношениях Кашмир близок к Западному Пакистану. У меня нет точных данных о численности мусульманского населения. Однако это число не может быть больше чем 30 миллионов, тогда как в Индии насчитывается почти 50 миллионов мусульман. Если бы наше правительство признало, что лица мусульманского вероисповедания должны принадлежать к другому государству, то я прошу Совет Безопасности серьезно подумать над тем, что стало бы с весьма значительными мусульманскими меньшинствами в Индии? Они живут повсюду в нашей стране. В некоторых местах это лишь незначительные меньшинства, тогда как в других районах они составляют едва ли не большинство населения. Должны ли мы на этом основании считать их гражданами второй категории? Индийское государство отказывается вставать на такую точку зрения. В Индии почти столько же мусульман — я подчеркиваю слово «почти»,— сколько во всем Пакистане. Мы не считаем мусульман людьми иностранной культуры или иностранной религии. Кроме того, живут ли эти люди в Пакистане или в Индии и являются ли они индусами, мусульманами, христианами или лицами другого вероисповедания, фактически все они имеют общих предков. Принадлежность к той или иной религии не говорит о принадлежности к особой расе или разобщенности между двумя религиозными группами.

86. В Индии проживает значительное число мусульман, но мы считаем их меньшинством. Не может быть и речи о том, что мусульмане ограждены каким-то особым режимом, они не нуждаются в какой-либо защите. В нашей стране они являются равноправными гражданами; наравне с другими они занимают посты в нашем правительстве, состоят на государственной службе, работают в области промышленности, сельского хозяйства и участвуют во всех других областях нашей жизни. Принцип светского государства является одним из тех принципов, одной из тех ценностей, которые мы ревностно защищаем, так как в мире было столько религиозной вражды и во имя религиозной веры было совершено столько насилия, что человечеству всегда следовало бы этого стыдиться. Поэтому, невзирая на резолюции, которые могут быть приняты, мы никогда не согласимся с тем, что есть какая-то справедливость или то, с чем современное человеческое общество должно считаться, в том принципе, который упоминал в своей речи министр иностранных дел Пакистана, приписав его лорду Маунтбеттену,— в принципе представительства религиозных общин или близости по религиозному признаку, или чего-то в этом роде (*761-е заседание, пункт 13*).

87. Как я недавно говорил, Кашмир полностью связан с индийским материком. Его столица была основана в третьем веке до нашей эры. Я не историк и не занимался изучением этих вопросов, но я хочу отметить элемент постоянства в истории Кашмира. Им управляли индусские короли, мусульманские короли, сикхские короли, афганцы и короли многих других народов, но он всегда являлся частью индийского материка.

88. Поэтому приведенные соображения не имеют ничего общего ни с конституционными, ни с юридическими принципами, ни с принципами Организации Объединенных Наций — этим я хочу сказать, что эти соображения не связаны с принципами, провозглашенными Уставом, и они не упоминаются в каких-либо принятых нами резолюциях или решениях. Однако я должен был говорить об этих соображениях, поскольку именно эти соображения приводят для обоснования другого аргумента: присоединение Кашмира к Индии было актом несправедливости, совершенным путем насилия или обмана.

89. Перейдем теперь к вопросу об интересах. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан говорил о стратегических интересах. Прежде всего я хотел бы указать на то, что, когда речь идет о судьбе населения какой-либо страны, не всегда следует выдвигать на первый план стратегические интересы данной страны. Но оставим этот вопрос в стороне. Предположим, что в данном случае действительно преследовались стратегические интересы. Однако стратегические интересы такой страны, как Индия, огромная территория которой выступает в Индийский океан, имеют для мира по крайней мере такое же значение, как стратегические интересы ее соседа, и мы не понимаем, в каком отношении стратегические интересы Индии враждебны стратегическим интересам Пакистана. Поэтому, с нашей точки зрения, вопрос о стратегических интересах, выдвинутый бывшим министром иностранных дел Пакистана, является вопросом, не заслуживающим внимания Совета Безопасности.

90. Каково же в конечном счете положение дел? Сегодня утром я обрисовал в общих чертах характер взаимоотношений Кашмира и Индии и напомнил о том, что после ухода англичан из Индии указанные княжества должны были присоединиться к одной из двух стран, к одному из двух доминионов. Таково было положение дел. Присоединение было предусмотрено в конституции, и интересно отметить, что этот вопрос был продуман до того, как состоялось разделение двух доминионов. Способ присоединения предусмотрен в законе 1935 года, принятом британским парламентом. Этот способ заключается в том, что глава государства должен представить документ о присоединении правительству Индии или правительству Пакистана, которые должны были его принять. Таким образом, акт присоединения состоит из предложения о присоединении и его принятия. Следовательно, внутри федерации создается союз.

91. 26 октября 1947 года магараджа Кашмира, который был главой этого княжества — я говорю теперь о конституционной процедуре,— пред-

ставил документ о присоединении генерал-губернатору Индии; согласно конституции того времени, генерал-губернатор Индии был главой правительства и представителем британской короны, поскольку Индия в то время была независимым британским доминионом. Текст этого документа имеется в приложении IV к моему заявлению (*S/PV.762/Add.1, приложение IV, документ 5*). Я не буду его зачитывать, так как это — юридический документ, составленный в соответствии с положениями конституции. Я оглашу его только в том случае, если он явится поводом для каких-либо разногласий. Все его положения установлены конституцией, законом 1935 года со внесенными к нему поправками. Этот документ был отослан 26 октября, а 27 октября генерал-губернатор Индии лорд Маунтбеттен принял присоединение Кашмира. Лорд Маунтбеттен заявил: «Настоящим я принимаю документ о присоединении». Присоединение состоялось. Нам следовало бы чаще вспоминать об этих фактах. Часто говорится о том, что присоединение может быть временным, что можно войти в союз, а потом выйти из него.

92. Это очень серьезный вопрос — серьезный не только для Индии, но и для каждого государства, представленного за этим столом. Индия представляет собой федерацию, а не конфедерацию, и государства, вошедшие в состав федерации, должны в ней оставаться. В нашей конституции нет положения, предусматривающего возможность отделения, и это характерно не только для Индии. Наши институты происходят в основном от англосаксонских парламентских институтов, которые оказали большое влияние на конституции стран Западной Европы и Северной Америки. В конституциях этих стран нет положения, предусматривающего отделение. Иными словами, в Акте о правительстве Индии в том виде, в каком он был в силе 15 августа 1947 года и соответствующие выдержки из которого приводятся в приложении IV (*S/PV.762/Add.1, приложение IV, документ 3*), изложена процедура присоединения государства. Однако там нет положения, предусматривающего выход из союза после того, как присоединение состоялось; есть только положение, предусматривающее изменения. Правитель присоединяющегося государства посредством дополнительно составленного им и принятого генерал-губернатором документа может изменить документ о присоединении своего государства путем расширения функций, которые на основании этого документа могут осуществляться любой властью доминиона в отношении государства, но только для этого требуется также и согласие правительства Индии. При наличии согласия обеих сторон форма взаимоотношений между входящей в федерацию единицей и центральным правительством может быть изменена. Это все, что предусмотрено законом. Поэтому, когда нам предлагают отделить Кашмир от нашей федерации, нам предлагают тем самым нарушить нашу конституцию. Я вполне согласен с тем, что, как это подтвердит ваш ученый коллега, в случае конфликта между каким-либо положением национального права и общепринятым принципом международного права предпочтение должно быть отдано последнему. Однако в данном конкретном случае следует исходить из того, что, когда Индию принимали в члены Организации Объединенных Наций, ее конституция была этой Организации известна. Упомянутые мной положения содержались в этой конституции еще до того, как Индия стала независимым государством. Кроме того, в федеративных государствах такого типа, как наш, не существует права отделения, и это является признанным принципом международного права.

93. Я хочу привести всего два примера. Один из них хорошо известен, он касается Соединенных Штатов. Не вдаваясь в рассмотрение внутренних дел этого государства, можно было бы привести и ряд примеров, показывающих, что штаты, входящие в состав Соединенных Штатов Америки, пользуются бóльшим суверенитетом, чем единицы, образующие нашу федерацию, так как специально не оговоренные права сохраняются за штатами. Однако вопрос о правах штатов неоднократно представлялся на рассмотрение Верховного суда Соединенных Штатов.

94. Я думаю, что наиболее типичным случаем является дело, известное как «Техас против Уайта», когда Верховный суд раз и навсегда вынес постановление, что штат не имеет права отделения. Речь шла не о намерении отделиться, однако Верховному суду предстояло решать именно этот вопрос. В наших целях лучше подвергнуть рассмотрению общий принцип отделения. Если вам угодно, я могу привести цитаты из документов. Но в любом учебнике в отношении этого вопроса говорится, что в федеративном государстве нет права отделения. В этом смысле наша конституция отличается от конституции некоторых других государств. В деле «Техас против Уайта» Верховный суд решил конституционный вопрос. В книге „Исследования о федеративном устройстве", изданной под редакцией Боуи и Фридрика, говорится, что «Верховный суд решил конституционный вопрос о праве отделения так, как он был решен на деле гражданской войной» [1]. Я не хотел ссылаться на это последнее обстоятельство, ввиду того что гражданская война не может рассматриваться как явление юридического порядка. Но эта война во всяком случае свидетельствовала, конечно, о решимости американского народа сохранить единство своей страны и показала, какие тенденции в этом народе победили.

95. Но в деле «Техас против Уайта» Верховный суд заявил:

> «Таким образом, когда Техас стал одним из штатов Соединенных Штатов, он установил

[1] Robert R. Bowie and Carl J. Friedrich (ed.), *Studies in Federalism*, Boston, Toronto, Little, Brown and Company, 1954, p. 789.

отношения, которые не могут быть прекращены»[2].

Речь идет о положении относительно единицы, входящей в состав федерации. Иными словами, федерация не признает права выхода из нее. С момента образования федерации она является чем-то священным, она не может быть разделена; созданная связь нерушима.

96. Далее Верховный суд продолжает:

«Государство немедленно принимает на себя все обязательства, вытекающие из наличия постоянного союза, и все гарантии поддержания в союзе республиканской правительственной власти»[3].

Таким образом, в результате того что Техас был принят в союз, он стал американским штатом. Техас — не просто государство, а часть Америки, он стал частью Соединенных Штатов Америки.

97. Верховный суд продолжает:

«Тот акт, который санкционировал присоединение его к союзу, был чем-то бо́льшим, чем договор»[4].

98. Я считаю, что штат не может выйти из состава федерации, точно так же как частное лицо не может само лишить себя подданства государства. Частное лицо не имеет права выйти из состава того коллектива, к которому оно принадлежит. В государстве, конечно, могут существовать законы о ссылке, но человек может исключить себя из общества, членом которого он является, только путем совершения преступления. Тот акт, который санкционировал присоединение Техаса к союзу, был чем-то бо́льшим, чем договор; это был не контракт, и потому он не может быть расторгнут.

99. Верховный суд продолжает:

«...это было присоединение вступающего к политическому органу, и это присоединение было полным и окончательным... Пересматривать или отменять принятые решения можно только в случае революции или получения на то согласия всех штатов, входящих в Соединенные Штаты»[5].

100. Осуществляя суверенитет и действуя в соответствии со своей конституционной процедурой, в которой предусмотрено требование консультации и получение согласия заинтересованного государства, индийский парламент может принять решение об отделении этого государства от федерации, но это тот тип осуществления суверенитета, который имел в виду профессор Дайси, когда он сказал, что парламент может все, не может только превратить мужчину в женщину. Но в данном случае речь идет не об обсуждении вопроса об этих суверенных правах. Обсуждается вопрос о том, каковы формальные взаимоотношения, как они оговорены и обусловлены и как они могут быть изменены? Если бы такая возможность была, то спор из-за территории, о котором говорил мой предшественник г-н Гопаласвами Айянгар и обоснованность которого он опровергал, был бы весьма прост; в действительности, однако, это не так.

101. Я не буду в связи с этим ссылаться на общие принципы, но я хочу привести другой пример, для того чтобы дать возможность представителям Соединенного Королевства и Австралии глубже понять сущность этой проблемы. В Австралии шесть штатов. Австралия — не конфедерация. Но в Австралии власть децентрализована в значительно большей степени, чем, например, в Канаде, и было время, когда в Западной Австралии возникла мысль об отделении. Был проведен плебисцит. Примерно 130 тысяч человек голосовало за отделение и 30 тысяч человек — против него. Таким образом, результаты плебисцита говорили в пользу отделения. Это происходило до вступления в силу Вестминстерского статута, и поэтому каждое изменение закона требовало согласия со стороны британского парламента. Вопрос был представлен на рассмотрение парламента, и парламент назначил объединенный комитет из представителей обеих палат, наделенный правами суда. Выступали сторонники обеих точек зрения, и мнение парламента по этому вопросу было изложено в решении объединенного комитета, согласно которому Западная Австралия выйти из федерации не могла. Во всяком случае решение об ее выходе из федерации должно было бы исходить от австралийского парламента, и тогда это был бы не выход из федерации, а отделение.

102. Итак, в нашей федерации права выхода не существует. Может быть, это и абстрактный вопрос, однако нам он представляется весьма важным. И я просил бы членов Совета подумать о том, что произошло бы с государством, именуемым сейчас Индией, если бы соблюдение этих принципов не было обязательным.

103. Я уже говорил о том, что до ухода англичан в Индии насчитывалось 562 княжества. Некоторые из них входят в состав Пакистана, остальные входят в состав Индийского Союза. Если бы магараджа каждого из этих княжеств менял принятое накануне решение и принимал бы решение об отделении, то наш союз распался бы очень быстро. Если бы мы заявили, что это присоединение носит не постоянный, а временный характер, тогда то, что применимо в отношении Кашмира, было бы применимо к любому из присоединившихся к союзу княжеств.

104. Поэтому из соображений безопасности и в соответствии с принципами международного права и индийского права, а также правами, переданными ему британским парламентом, прави-

---

[2] *Ibid.*
[3] *Ibid.*
[4] *Ibid.*
[5] *Ibid.*

тельство Индии никогда не сможет согласиться с тем, что присоединение создает связи, которые могут быть расторгнуты. Поскольку Кашмир присоединился к Индии, этот вопрос решен окончательно. Таким образом, не может быть и речи о выходе Кашмира из союза. Как я сказал, в Соединенных Штатах аналогичный вопрос был решен в результате применения других методов. Поэтому мы никак не можем согласиться с утверждением, что присоединение Кашмира можно считать временным.

105. В таком случае нас могут спросить: каково значение письма, содержащего вопрос о консультации с населением, которое граф Маунтбеттен, бывший тогда генерал-губернатор Индии, послал на имя магараджи? У меня нет намерения уклоняться от рассмотрения этого вопроса.

106. Как я уже указал, существует документ о присоединении. Было сделано предложение о присоединении, и данное предложение было принято. Таким образом, был заключен договор. Я называю это не контрактом, а заключением договора. Письмо генерал-губернатора является отдельным документом и не имеет никакого отношения к рассматриваемому вопросу. Каково значение этого документа? Это письмо не дает никаких гарантий. В нем выражены пожелания правительства Индии не с точки зрения права, а с точки зрения проводимого им политического курса. Мы вправе просить, чтобы Совет Безопасности проводил различие между тем, что является политикой, проводимой каким-либо правительством в данный момент, с одной стороны, и конституционными правами или принципами международного права, которыми руководствуются при разрешении этих вопросов, с другой стороны.

107. Поэтому, когда в своем письме к магараджа генерал-губернатор Индии заявил: «В соответствии с общей проводимой нами политикой мы проведем консультацию», он ничего не говорил о плебисците; он сказал, что будут выяснены пожелания населения. Я остановлюсь на этом вопросе более подробно, когда мы перейдем к рассмотрению вопроса о плебисците. Что бы мы ни говорили по этому поводу, это не имело бы никакого отношения ни к Пакистану, ни к международному коллективу; этот вопрос касается населения Кашмира и нас; речь идет о нашем обязательстве только в отношении населения Кашмира и никого больше.

108. Министр иностранных дел Пакистана зачитал телеграмму, в которой премьер-министр Индии заявляет бывшему премьер-министру Пакистана г-ну Лиакат Али Хану, что это является обязательством в отношении всего мира — в отношении вас и всех прочих (*761-е заседание, пункт 24*). Я остановлюсь на этих телеграммах премьер-министра подробнее, так как их следует рассматривать в связи с происходившими в то время событиями. Это то мнение, которое мы всегда высказывали правительству Пакистана.

109. В телеграмме от 31 октября 1947 года, посланной из Нью-Дели в Карачи, правительство заявляет:

> «Мы согласились на присоединение Кашмира к Индии по просьбе правительства магараджи и самой многочисленной представительной народной организации княжества, большинство населения которого являются мусульманами. Но и тогда мы дали наше согласие лишь при условии, что тотчас, после изгнания оккупантов с территории Кашмира и восстановления правопорядка, кашмирский народ сможет сам решить вопрос о присоединении».

110. Вопрос об Учредительном собрании приобретает важное значение именно потому, что, хотя мы и не приняли на себя в отношении этого вопроса никаких международных обязательств, мы приняли на себя моральное обязательство в отношении населения этой страны — обязательство, которое следует рассматривать в связи с последующими событиями. Поэтому при рассмотрении вопроса о консультации с населением, о плебисците и т. п. мы должны иметь в виду, что в этом вопросе есть два аспекта. Один аспект — это имеется ли у правительства Индии обязательство по отношению к каким-нибудь сторонам помимо Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Второй аспект — это есть ли у индийского правительства какое-либо обязательство, касающееся Организации Объединенных Наций. Вот здесь-то и возникает вопрос о консультации с населением.

111. Прежде всего это высказанное пожелание объясняется предшествующей историей Кашмира. В то время Кашмир находился под управлением магараджи, который отнюдь не стремился дать своему государству народное правительство. Вожди национального движения были в тюрьме. Национальное движение в Индии поддерживало тесную связь с национальным движением в Кашмире, и вожди индийского национального движения разделили судьбу своих кашмирских братьев. Таким образом, это великое национальное движение, подавляемое магараджей, в политической и социальной области действительно выражало волю Кашмира. А такое правительство, как правительство Индии, которое выросло после мирной революции из национального движения, не могло бы испытывать чувство удовлетворения, исходя из соображений не правового, а политического характера, если бы оно ограничилось принятием предложения о присоединении, сделанного магараджей. Поэтому оно консультировалось с единственным существовавшим тогда в стране широким национальным движением — с Национальной конференцией.

112. В этой связи следует отметить, что национальное движение в Кашмире началось как движение религиозное. Сначала оно носило название Мусульманской конференции, а затем, как только оно окрепло, оно отказалось от религиозной оболочки и приняло национальный характер.

В течение двадцати или двадцати пяти лет участники этого движения вели борьбу и терпели все невзгоды, которые выпадают на долю тех, кто борется против установившегося правопорядка, тем не менее они продолжали бороться против власти магараджи.

113. Поэтому, принимая предложение о присоединении, мы сделали то, что мы считали при существующих условиях наилучшим. А после этого, если бы условия сложились не так, как они сложились в действительности, то есть если бы Кашмир не подвергся вторжению, если бы не было всего того, что явилось следствием этого вторжения, если бы страна не была разделена линией прекращения огня на оккупированную и свободную часть, то есть на часть, оккупированную Пакистаном, и свободную часть, входящую в состав Индии, — тогда можно было бы сделать нечто большее.

114. Именно в связи с этим была послана бывшему премьер-министру Пакистана та телеграмма, на которую ссылается министр иностранных дел Пакистана. И я просил бы Совет Безопасности прочитать эту телеграмму, поскольку она была в большей мере выражением искренних чувств, чем документом, содержащим политические соображения. Это происходило в то время, когда Индия и Пакистан едва оправились после резни, происходившей на северо-западной границе, и обе стороны надеялись на то, что удастся остановить дальнейшее кровопролитие.

115. Если будет зачитана телеграмма, то следует зачитать и следующий пункт. Министр иностранных дел Пакистана процитировал один пункт — и эта цитата сама по себе правильная. Но я полагаю, что если Совету Безопасности необходимо ознакомиться с этим документом, то ему следует ознакомиться также с предыдущим и последующим пунктами. Вот что говорится в последующих пунктах:

> «Я не сомневаюсь, что Вы отдаете себе отчет в том, что налетчики из пограничной провинции или из пунктов, расположенных по дороге Мури, пришли из пакистанской территории и что нет ничего легче, как остановить их при переходе через два моста, соединяющие пакистанскую территорию с Кашмиром».

Иначе говоря, эти слова, обращенные к премьер-министру Пакистана, были призывом о прекращении кровопролития в указанном месте. Однако налеты не прекратились, и то, что налетчиков снабжали оружием, в том числе артиллерией и автоматическим оружием, свидетельствует об оказываемой им помощи. Далее в этой телеграмме говорится:

> «Из достоверного источника нам стало известно, что советниками этих налетчиков являются офицеры регулярной пакистанской армии. Даже теперь Вашему правительству было бы легко остановить переход этих офицеров на сторону налетчиков и доставку им на кашмирскую территорию боеприпасов».

116. Читая заявление, сделанное г-ном Хан Нуном, нужно помнить о связи этого заявления с телеграммой премьер-министра Индии от 31 октября 1947 года и ответом на нее премьер-министра Пакистана.

117. На 761-м заседании Совета Безопасности я сказал, что г-н Хан Нун ссылался — не только в отношении обсуждаемого сейчас вопроса, но также и в связи с другими вопросами — на частные беседы премьер-министров. Я просил разрешения Совета — и оно было мне великодушно предоставлено — проконсультироваться с моим премьер-министром. В то время у меня не было полного текста телеграммы, о которой идет речь. Сейчас я получил от моего премьер-министра необходимую информацию. Вот что он заявил:

> «Насколько нам удалось установить, все ссылки сэра Фироза Хан Нуна на мои заявления относятся к некоторым посланиям, отправленным мною Лиакат Али Хану в течение первых десяти дней, последовавших за вторжением в Кашмир в 1947 году».— Я просил бы членов Совета Безопасности представить себе, в каком положении мы оказались в то время. — «В те дни мы не знали о той роли, которую в этом вторжении играла пакистанская армия, то есть того, что она, несомненно, помогала налетчикам. Только позже, в ноябре, мы узнали о присутствии в Кашмире пакистанской армии, так как наши войска вступили с ней в соприкосновение там. Заметьте» — эти слова премьер-министра адресованы мне,— «что когда я в то время предложил Пакистану обратиться в Организацию Объединенных Наций с совместной просьбой об организации в Кашмире плебисцита, Пакистан этого предложения не принял и фактически продолжал в течение еще одного года, то есть в течение всего 1948 года, свои агрессивные действия.
>
> Мы обратились в Совет Безопасности, чтобы избежать открытой войны с Пакистаном. Позднее стал известен тот факт, что Пакистан совершил агрессию. Военное положение, сложившееся в княжестве, приняло неблагоприятный для Пакистана оборот.
>
> Резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа была, при условии дальнейших разъяснений, принята Индией. Пакистан этой резолюции не принял и продолжал вести агрессивные действия. Затем ввиду дальнейшего ухудшения военного положения Пакистан принял резолюцию Комиссии Организации Объединенных Наций от 5 января, дополняющую резолюцию от 13 августа».

118. Это относится к самому раннему периоду тех бурных событий. Мы надеялись, что Пакистан вместе с нами будет искать пути разрешения этого вопроса. Сейчас я хотел бы сказать то, о чем я должен буду говорить вновь несколько позже. Если было сделано предложение и если оно не было в то время принято, то нельзя считать, что оно связало тех, кто его сделал, навсегда. Совершенно верно, что в то время мы

предложили Пакистану: «Обратимся к Организации Объединенных Наций совместно и попросим ее провести плебисцит». Пакистан на это не согласился. С этого момента наше предложение утратило силу. Представители Пакистана не могут являться сюда по прошествии девяти лет и говорить нам: «Ведь вы говорили о плебисците». Вот каково положение дел. В разное время мы сделали Пакистану ряд предложений. Если возникнет необходимость, некоторые из них можно пересмотреть, когда для этого наступит время. Но если предложение, сделанное противной стороне, не было принято в течение надлежащего периода времени, то нельзя считать, что оно продолжает оставаться в силе. Предложение теряет силу сразу после того, как его отказались принять. Во многих случаях мы это специально оговаривали, но в соответствии с общепринятыми нормами, если мы и не делали такой оговорки, это не меняет положения дел.

119. Что касается вопроса о присоединении, то мы считаем, что присоединение не может быть условным. Это противоречило бы нашей конституционной процедуре. Это было бы равносильно лишению индийских граждан права жить в свободной стране, где их свобода обеспечена основными гарантиями; это было бы равносильно тому, чтобы подвергать этих граждан риску, связанному с необходимостью жить в совершенно иных условиях в другом государстве, и мы не хотим подвергать их такому риску.

120. Говорилось, что мы добились этого присоединения, с одной стороны, силой, а, с другой стороны, обманом. Я не хочу, чтобы вы думали, что то, что я скажу сейчас о силе, относится мною также к «обману». Что касается силы, то я скажу, что она действительно сыграла некоторую роль в этом присоединении. Сила обусловила время событий, оставив магарадже лишь один выход из положения — просить о защите. Оставив в стороне какой бы то ни было вопрос о присоединении, оставив в стороне какие бы то ни было связанные с этим правовые вопросы, я прошу Совет Безопасности ответить по чистой совести на следующий вопрос: если какое-либо государство подвергается вторжению, не естественно ли, что оно призывает на помощь своего соседа? И можно ли рассматривать помощь, оказываемую ему в ответ на такую просьбу, как применение силы извне? Мы не применяли силу для разрешения вопроса о присоединении.

121. Я полагаю, что Совету Безопасности известны связанные с этим вопросом сообщения генерала Локкарта, британского главнокомандующего нашей армией, и маршала Эльмхерста, который в то время был начальником наших военно-воздушных сил; во всяком случае я распространю эти сообщения. Эти офицеры выполняли миссию Его Величества короля Англии и временно состояли на службе у нас. Они не могли преследовать какую-либо корыстную цель, когда они категорически заявили, что в утверждении о том, будто бы присоединение было связано с каким-то заговором, нет ни доли истины.

122. Итак, я повторяю, мы не применяли силу. Мы применяли силу только для того, чтобы отразить агрессивные действия захватчиков, а это, насколько мне известно, тот случай, когда мы не только имеем право применять силу, но когда в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций мы обязаны это сделать.

123. Что касается другого утверждения — о том, будто бы был пущен в ход какой-то обман, — то я изложил сегодня утром условия соглашения о статус-кво. Если бы княжество заключило соглашение о статус-кво с Индией, мы сразу приняли бы на себя ответственность за внешние сношения, оборону и управление средствами связи, но, как я уже сказал сегодня утром, из-за начавшегося вторжения договор не был заключен. Члены Совета помнят, вероятно, хронологию событий, о которой я говорил сегодня утром.

124. Следовательно, нетрудно понять, что не мы применяли силу или прибегали к — но я не хочу произносить это слово. Присоединение было законным. Как я уже однажды говорил, прежде чем магараджа принял решение, мы просили генерал-губернатора рекомендовать ему присоединиться, если он этого желает, к Пакистану. Лорд Маунтбеттен в категорической форме заявил магарадже, что мы не отнесемся к такому присоединению его княжества к Пакистану, как к враждебному акту. Но это было до того, как произошли описанные мною события. Таким образом, не может быть и речи о том, будто бы мы обманом побудили магараджу присоединить его княжество к Индии.

125. Можно спросить, имеет ли право суверен — в данном случае князь — от имени княжества решать вопрос о присоединении. В этом отношении мы можем опереться на весьма солидный, а в данном случае и особенно важный для нас авторитет г-на Джинны. Г-н Джинна был председателем Мусульманской лиги и одним из основателей Пакистана. 17 июня 1947 года, до того как стать генерал-губернатором Пакистана, он заявил следующее:

> «С точки зрения конституции и права по окончании действия доктрины превосходства индийские государства станут независимыми, суверенными государствами, и они смогут решить вопрос о своем будущем по своему усмотрению. У них будет полная возможность примкнуть либо к Индустанскому учредительному собранию» — так пакистанцы называли Индию,— «либо к Пакистанскому учредительному собранию» — так они говорили о себе,— «либо решить оставаться независимыми... Я определенно считаю, что в меморандуме миссии британского правительства от 12 мая 1946 года на них не налагается (в вопросе о выборе) никаких ограничений».

126. Ровно за две недели до того, как состоялся раздел, г-н Джинна вновь выразил ту же самую точку зрения перед Мусульманской лигой. Он заявил:

«Они свободны присоединиться к любому из двух доминионов или остаться независимыми. Мусульманская лига признает за каждым государством право решить вопрос о своем будущем».

127. В других заявлениях г-н Джинна говорит, что правитель является тем лицом, которому делают предложение о присоединении; в противном случае присоединение было бы незаконным. Носителем власти является правитель. Является ли он с моральной точки зрения демократичным или недемократичным — это уже другой вопрос. Однако в индийском княжестве вся власть сосредоточена в руках правителя. В некоторых случаях это верно только в теории, но до получения нами независимости это часто было так и по форме. Поэтому в то время не было никого другого, кто мог бы сделать предложение о присоединении.

128. Теперь я перехожу к вопросу об Учредительном собрании. Присоединяясь к Индии, каждое княжество — а не только Кашмир — имело право, если это было ему угодно, созвать собственное Учредительное собрание. Эти собрания могли бы обсудить также и различные другие вопросы, такие как вопрос о распределении различных источников дохода и другие аналогичные этому вопросы. Однако большинство государств или, точнее, даже все они — хотя вначале некоторых из них эта мысль и привлекла — решили, что это было бы бесцельной тратой времени и энергии, и поэтому избрали своих представителей в Учредительное собрание Индии. Когда этот вопрос был поставлен на обсуждение, индийские князья, не видя в этой процедуре никакого смысла и будучи в то же время патриотами, все осознали важность того, чтобы Индия стала единым государством, и поэтому именно они, не создавая в этом вопросе никаких затруднений, решили стать членами Учредительного собрания Индии.

129. Однако в Кашмире в результате обсуждаемых событий обстановка сложилась иначе и положение дел поэтому осталось прежним. Кроме того, в Кашмире развернулось мощное национальное движение, участники которого в 1944 году потребовали созыва учредительного собрания, и это требование стало неотъемлемым элементом национального воспитания. Неужели Совет Безопасности считает, что демократическое правительство может игнорировать такие глубоко укоренившиеся в народе стремления.

130. Я хочу особенно подчеркнуть, что идея созыва учредительного собрания не была в отношениях между Индией и индийскими княжествами ни чем-то необычным, ни чем-то таким, что мы придумали только потому, что этот вопрос попал на рассмотрение Совета Безопасности. Эта идея возникла задолго до того, как Кашмир подвергся вторжению; требование о созыве учредительного собрания было одним из тех требований, которые народ предъявлял магарадже. Однако у магараджи были свои собственные планы, какие бывают у некоторых стран в отношении их колониальных территорий, которым они не хотят давать никакой власти, и магараджа оставил без внимания эти требования.

131. Таким образом, участники национального движения в Кашмире требовали созыва этого учредительного собрания. Затем начались война, вторжение и все последующие осложнения, и вопрос об учредительном собрании был отложен. Присоединение Кашмира к Индии произошло только по трем главным аспектам. Были и различные другие вопросы, потому что во времена британского правления между Британской Индией и различными индийскими княжествами отношения складывались по-разному и ее отношения с Кашмиром затрагивали множество требовавших урегулирования проблем, обычаев и т. п. Поэтому население Кашмира посчитало необходимым созвать свое учредительное собрание.

132. Что представляет собой это Учредительное собрание? Поскольку дело касается Совета Безопасности, он должен ознакомиться с документами. Речь идет о конституционных документах, и я прошу Совет ознакомиться с документом, который является первоосновой Учредительного собрания в его теперешней форме; это даст членам Совета представление о сфере деятельности Собрания, поскольку его представляли как какое-то придуманное учреждение, игнорирующее другие методы управления. Следующее заявление содержится в прокламации Юврая Кашмира, сына старого магараджи, которого переизбирают — и это демократический метод — каждые пять лет. Юврай — глава государства; 30 апреля 1951 года он выпустил следующую прокламацию:

«*Принимая во внимание* общее желание народа княжества Джамму и Кашмир о созыве Учредительного собрания для выработки его конституции» (таковы полномочия этого Собрания),

принимая во внимание, что, по общему мнению, созыв Собрания нельзя откладывать без риска причинить ущерб будущему благосостоянию княжества» (это — опять соображение, с которым мы не можем не согласиться),

принимая также во внимание, что положения, содержащиеся в прокламации магараджи» (отца автора данной прокламации) «от 5 марта 1948 года о созыве национального собрания и изложенные в пунктах 4 и 6 постановляющей части, не отвечают требованиям нынешней ситуации» (эта прокламация устарела),

«*я, Юврай Каран Синг, настоящим постановляю:*

1. В целях составления конституции княжества Джамму и Кашмир должно быть немедленно создано Учредительное собрание, состоящее из представителей народа, избранных на

основе избирательного права для совершеннолетних.

2. В целях проведения этих выборов княжество должно быть подразделено на ряд территориальных избирательных округов, каждый из них должен насчитывать 40 тысяч или как можно более близкую к этому цифру жителей и от каждого округа должно быть избрано по одному члену; правительство должно создать комитет, призванный представить рекомендации относительно числа избирательных округов и границ каждого из них.

3. Выборы в Учредительное собрание будут проведены на основе избирательного права для совершеннолетних, то есть каждое лицо, являющееся, согласно объявлению № .., независимо от своей классовой принадлежности, подданным княжества, достигшее к первому марта двадцати одного года и прожившее в данном избирательном округе в течение периода, который будет установлен надлежащими правилами, будет иметь право быть внесенным в избирательные списки по этому избирательному округу, с тем чтобы лица, которые не находятся в здравом уме или объявлены таковыми компетентным судом, не были внесены в указанные списки.

4. Выборы будут проводиться посредством прямого и тайного голосования.

5. Учредительное собрание будет иметь право принимать решения, несмотря на вакантные места, которые могут в нем оказаться»— здесь было принято во внимание то, что население оккупированных районов не могло избрать своих делегатов; в этом случае опять была сделана попытка избежать каких бы то ни было осложнений тем, что не упоминалось об аннексии или о чем бы то ни было подобном; в Собрании были просто оставлены вакантные места;

6. Учредительное собрание само составит свою повестку дня и установит свои правила процедуры и ведения работы;

правительство разработает правила, инструкции и приказы, необходимые для осуществления положений данной прокламации».

133. Далее в прокламации говорится, что все меры, принятые до ее опубликования с целью облегчить выработку положений избирательных правил для выборов в Учредительное собрание, должны, поскольку они соответствуют положениям настоящей прокламации (поэтому все то, что не соответствует данной прокламации или решениям каких-либо конференций, отнюдь не имеет обязательной силы), считаться выполненными или принятыми на основании этой прокламации, как если бы она уже вступила в силу, в тот момент, когда принимались указанные меры.

134. Такова прокламация, в которой определены полномочия Учредительного собрания. Ее положения ясно указывают на то, что главная задача Учредительного собрания заключается в составлении конституции Кашмира. Оно не могло, однако, составить конституцию, в которой затрагивались бы вопросы национальной обороны, внешних сношений или средств связи, или принять постановления, идущие вразрез с основными правами, предусмотренными конституцией Индии, так как в то время вопрос о присоединении Кашмира к Индии уже был решен.

135. Теперь перейдем к рассмотрению документа, который является конституцией, принятой Учредительным собранием, и посмотрим, каково содержание этого документа. Основной аргумент, который проводили здесь, заключался в том, что Учредительное собрание должно было создать новую систему отношений, на что я, с точки зрения международного права, отвечаю: решения Учредительного собрания ничего не создают, они носят чисто декларативный характер и не создают ничего нового вообще. В этом документе говорится следующее:

«Мы, народ княжества Джамму и Кашмир, на основании принятого 26 октября 1947 года решения о присоединении нашего княжества к Индии, торжественно постановляем» — таким образом, если можно что-то критиковать, то только присоединение, а не Учредительное собрание, поскольку взаимоотношения княжества с Индией были созданы не Учредительным собранием, а актом о присоединении — «точнее определить взаимоотношения, сложившиеся между Индийским Союзом и нашим княжеством как его неотъемлемой частью, и обеспечить себе социальную, экономическую и политическую справедливость, свободу мысли, выражения мнений, верований, религии и отправления религиозного культа, равенство гражданского состояния и возможностей, а также содействовать развитию между всеми нами братских отношений, обеспечивающих достоинство человека и единство нации;

на нашем Учредительном собрании сегодня, 17 ноября 1956 года, настоящим принимаем, устанавливаем и даем сами себе настоящую конституцию».

136. Таким образом, если есть дата, которую следует запомнить, то это 17 ноября 1956 года. Кроме того, эта конституция не создала ничего нового. Она была составлена на основании акта о присоединении. Если Пакистан считает — а это так и есть — присоединение Кашмира к Индии неприемлемым, то он должен возражать, поскольку речь идет о конституции Кашмира, против этого акта о присоединении и против действий правительства Индии. Учредительное собрание не могло сделать ничего другого; оно действовало в соответствии с актом о присоединении. Иными словами, его действия являются действиями подчиненного органа. Эта конституция касается внутреннего устройства государства, входящего в состав Индии, в котором происходят

многочисленные социальные реформы, в котором земельная реформа привела к уничтожению прежнего режима крупной земельной собственности, где никто не может владеть более чем двадцатью тремя акрами земли и где распространяется образование. Население этого государства желает решить все свои экономические проблемы.

137. Далее я хочу обратить внимание членов Совета на часть I конституции, в пункте 2 раздела 1 которой говорится:

«2. Настоящий раздел, равно как и разделы 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 158 вступят в силу немедленно» — то есть с момента составления текста настоящей конституции,— «тогда как остальные положения этой конституции вступят в силу 26 января 1957 года...»

138. Каково содержание этих выделенных положений? Я упомянул разделы 2, 3, 4 и 5. Разделы 3, 4 и 5 гласят:

«3. Княжество Джамму и Кашмир является и будет оставаться неотъемлемой частью Индийского Союза».— Это положение вступило в силу в ноябре.

«4. В состав территории государства будут входить все территории, находившиеся на 15 августа 1957 года под суверенитетом или сузеренитетом правителя княжества».

«5. Исполнительная и законодательная власть княжества распространяется на все вопросы, кроме вопросов, входящих в компетенцию индийского парламента, который правомочен, согласно конституции Индии, осуществлять законодательную власть в отношении княжества».

Все эти положения, касающиеся вопросов о федеративных отношениях, то есть вопросов об отношениях между княжеством и Федерацией, относятся к прошлому.

139. В этом отношении важное значение имеет приказ президента от 1954 года. Этот приказ является частью нашей конституции. Это свидетельствует о том, что 26 января не будет каким-то переломным моментом. Действительно, Совет Безопасности находится в несколько затруднительном положении, ибо на деле ничего не случится 26 января, кроме того, что, по всей вероятности, 25 января, до наступления полуночи, Учредительное собрание примет решение о роспуске Собрания.

140. Может ли Совет Безопасности потребовать, чтобы члены Учредительного собрания не принимали решения о роспуске Собрания? Совету Безопасности предложили поставить себя в такое положение, при котором его решения по этому вопросу не имели бы никакого значения. Если бы и возник какой-либо спорный вопрос, то только вопрос, касающийся присоединения. Является ли Кашмир частью Индии? Я полагаю, что в отношении этого вопроса Совет Безопасности связан заключениями Комиссии, связан конституционным правом и практикой, связан законами о федерации и, что еще важнее, связан принципами Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности может, конечно, руководствуясь самыми мудрыми соображениями, принять любое угодное ему решение. Я говорю по памяти, а моя память не всегда безупречна, но, насколько я помню, министр иностранных дел Пакистана либо заявил, либо дал понять, что Совет должен принять решение, носящее характер запрета или предписания. Членам Совета известно, что предписание является актом правосудия, решением, основанным на принципе справедливости. Но о какой справедливости может просить агрессор? Следовательно, такая постановка вопроса отпадает.

141. Поэтому я смею утверждать, что вся эта атмосфера кризиса, созданная в связи с датой 26 января, не имеет ничего общего с действительностью. Для нас, так же как и для представителя Австралии г-на Уокера, 26 января знаменательно тем, что это — день вступления в силу нашей конституции. Это — индийский национальный праздник. Поэтому кашмирское княжество сочло уместным приурочить завершение составления своей муниципальной конституции к этому дню. Положения этой конституции касаются вопросов самоуправления, законодательства княжества, числа членов его парламента, вопроса о земельных законах, вопроса о том, какие налоги должны и могут взиматься в соответствии с индийским федеральным законодательством, каковы полномочия спикера палаты депутатов или генерального адвоката,— таковы вопросы, содержащиеся в этой конституции. Многие из этих положений уже вступили в силу. Так же, как это было в Индии, Учредительное собрание Кашмира заседает как в качестве Учредительного собрания, так и в качестве парламента. Когда оно заседает в качестве Учредительного собрания, в нем председательствует его председатель. Когда его председатель покидает свое место и его место занимает спикер, оно становится парламентом. Один и тот же орган выполняет две различные функции. После того как Учредительное собрание заканчивает рассмотрение какой-либо конкретной меры, принятие которой необходимо для народного благосостояния, парламент предписывает ее выполнение. Все это уже делается, и нет какого-то кризиса или решающего часа, а следовательно, нет и действий, которые могли бы быть запрещены. Единственным возможным видом запрета было бы аннулирование акта о присоединении. Однако правительство Индии полагает, что самая справедливая мера, которую должен принять Совет Безопасности, состоит в том, чтобы предложить заинтересованным сторонам соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и прекратить агрессию. Такова стоящая перед Советом задача.

142. Я изложил эти соображения, нарушив общий ход моего рассуждения, идя навстречу пожеланиям некоторых членов Совета Безопасно-

сти, которые частным образом поставили меня в известность, что они хотели бы получить более подробные сведения в отношении этого вопроса. Так обстоит дело с Учредительным собранием. Я надеюсь, что Совет Безопасности не стремится поставить себя в смешное положение, вызванное необходимостью подписывать решение, лишенное какой бы то ни было реальной основы, поскольку оно никак не связано с текущими событиями и противоречит конституционной процедуре суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций, и предполагается, что его конституция известна Организации Объединенных Наций как существующая в международном праве. Кроме того, большое количество государств придерживается той же конституционной системы, какой придерживаемся мы.

143. Я хотел бы поэтому рассеять сложившееся у членов Совета впечатление о том, что 26 января должен якобы наступить какой-то кризис, решительный час или еще что-то. Это — день, который широко празднуют повсюду в Индии как день вступления в силу конституции в Индии. Впервые этот праздник отмечался в полночь 26 января 1930 года, когда на берегу Рави нынешний премьер-министр, председатель индийского Национального конгресса, заявил, что все люди равны и имеют право быть свободными. Поэтому, если бы какое-либо государство нас угнетало, если бы нами управляли, мы старались бы, пользуясь мирными средствами, положить этому конец. Такова была декларация независимости 1930 года, и 26 января является годовщиной этого дня.

144. Поэтому в процедуре Учредительного собрания нет ничего такого, на что Совет Безопасности должен был бы обратить внимание. Я постарался навести справки о том, что в действительности произойдет в этот день. Насколько мне известно, единственным событием явится официальное заседание этого Собрания, на котором будет официально объявлено о завершении его деятельности, поскольку нет необходимости в дальнейшем его существовании. На следующий день после этого может состояться заседание парламента. Такой порядок был установлен совсем не потому, что должно было состояться заседание Совета Безопасности; это — часть обычной процедуры. Учредительное собрание давно уже завершило свою работу. Нет никакой особой причины, обусловливающей его закрытие 26 января, кроме, пожалуй, желания избежать лишних расходов, связанных с двумя отмечаемыми праздниками,— праздником по поводу завершения деятельности Учредительного собрания и национальным праздником, дата празднования которого выбрана в соответствии с конституцией Индии. (Кстати, в этот день нашими всегдашними конкурентами бывают австралийцы, в результате чего на наши празднования никогда не собирается достаточное число гостей.)

145. До сих пор я доказывал, что выдвигаемые против нас аргументы основаны прежде всего на соображениях неюридического и неконституционного порядка, не фигурирующих в резолюциях Совета Безопасности, и я отвергал эти аргументы, излагая позицию индийского правительства. Никакие соображения — а по этому вопросу их высказывалось множество — не могут сами по себе придать этим аргументам силу. Что касается цитат, приведенных министром иностранных дел Пакистана в целях аргументации, то я уже показал — и если признано, что документы, на которые я ссылался, верны, а все желающие могут с ними ознакомиться,— что не только не существует условий, о которых он говорил, но что, кроме того, они касаются других вопросов, ибо юридический и конституционный аспект проблемы связан лишь с актом о присоединении.

146. Я хотел бы еще раз повторить то, что я говорил сегодня утром,— в отношении этого вопроса индийское правительство никогда не пойдет на уступки. Более того, Комиссия никогда не поднимала данный вопрос, и это говорит о наличии согласия обеих сторон. Члены Комиссии занимались вопросами, касающимися международного мира и безопасности, а эти вопросы входят в компетенцию Совета Безопасности.

147. Я прошу вас, г-н Председатель, просмотреть главу VI или даже, если вам угодно, главу VII Устава и сказать, имеются ли там положения, на основании которых можно было бы возражать против присоединения. Совет Безопасности собрался сейчас для того, чтобы успокоить разбушевавшиеся страсти. Что касается нас, то мы не только помогли водворить спокойствие, но и не были зачинщиками конфликта. Мы просим Совет сдерживать других, чтобы они не мутили воду.

148. Если эти два вопроса ясны, что же остается? Остается факт агрессии. Вот что лежит в основе аргументов, выдвигаемых в защиту проведения так называемого плебисцита.

149. Что касается наших обязательств, я готов честно и открыто обсудить их, поскольку на правительстве Индии лежит обязанность изложить свою позицию перед таким международным органом, как Организация Объединенных Наций. Мы не просили Совет Безопасности посвятить этому вопросу несколько дней по истечении пяти лет. Об этом просил наш сосед, Пакистан, и мы были готовы, когда об этом шла речь, явиться сюда как в июне прошлого года, так и теперь. Вы известили нас, г-н Председатель, об этом заседании, и мы не замедлили явиться.

150. Итак, в чем же заключалось данное обязательство? Оно заключалось в различных резолюциях, в которых высказаны просьба и пожелание о том, чтобы передать этот вопрос на рассмотрение населения княжества и т. д. Я не знаю, угодно ли вам, чтобы я снова цитировал этот текст, как я уже неоднократно это делал, но у меня соответствующий материал здесь есть. Никто и, тем более, ни одно ответственное лицо в Индии не стало бы отрицать, что в известное

время и при известных обстоятельствах вопрос о плебисците обсуждался. Смею сказать, что было бы ошибкой требовать от какого-либо правительства, чтобы оно без учета сложившихся обстоятельств принимало во внимание то, что оно когда-то предлагало или собиралось предложить. Каждый присутствующий здесь юрист знает, что даже при рассмотрении гражданских вопросов или даже вопросов, касающихся отношений между частными лицами в одной и той же стране, следует принимать во внимание все сопутствующие обстоятельства. Природа принятых на себя индийским правительством обязательств двояка. Прежде всего сам вопрос о плебисците имеет, по моему мнению, два аспекта, один из которых, в свою очередь, тоже может рассматриваться под разными углами зрения.

151. Один из двух аспектов — это обязательство, принятое нами на себя в отношении населения Кашмира, то есть обязательство, данное нами по нашей доброй воле с учетом сложившихся условий жизни в Индии. Оно нашло свое выражение в сообщении лорда Маунтбеттена от 27 октября 1947 года на имя магараджи, в котором говорится: «В соответствии с проводимой нами политикой.., мое правительство желает, чтобы... этот вопрос... был решен путем обращения к народу». Он совсем не упоминает о плебисците. «Обращение» может иметь любую форму: это может быть референдум; это может быть плебисцит; это могут быть общие выборы; это может быть опрос общественного мнения; это может быть все что угодно. Таково было положение дел, однако предположим, что речь шла о плебисците. Но сам автор указанного документа считал для этого необходимым наличие определенных условий: плебисцит должен был состояться тогда, когда страна будет очищена от захватчиков и будут восстановлены мир и порядок. Говоря о восстановлении мира и порядка, я не могу сослаться на авторитет моего уважаемого коллеги из Пакистана, так как в одной части своего заявления он утверждает, что мир и порядок восстановлены, а в другой говорит противоположное. Я думаю, что он прав, поскольку мир и порядок царят в той части территории, которая находится под нашим управлением.

152. Таково было первое обязательство, и я хотел бы, чтобы Совет рассмотрел, в чем именно оно заключалось. Здесь в сущности речь идет об общепринятом праве и поэтому мне кажется, что можно прибегнуть к аналогии. Представьте себе, г-н Председатель, что вы завещаете все ваше имущество вашим детям, оговорив при этом, что вы предназначаете такую-то сумму для одной цели, а такую-то для другой, и в заключение говорите вашему старшему сыну: «Я хочу, чтобы на завещанные мной средства ты построил библиотеку», или что-нибудь в этом роде. Такое завещание юридической силы не имеет; это всего лишь выражение пожелания. Молодого человека связывает только лишь пожелание завещателя, а выражение пожелания с точки зрения общепринятого права обязательной силы не имеет. К выражению пожелания можно, конечно, относиться с уважением. И мы стараемся такое уважение проявить.

153. Следовательно, первое обязательство, если это является обязательством, принято в отношении населения Кашмира. Никого другого оно не касается. Во-вторых, оно полностью соответствует политике правительства Индии. А вопрос о том, какую проводить политику, решается только самими правительствами. В-третьих, это обязательство вступит в силу только тогда, когда страна будет очищена от захватчиков, и, в-четвертых, тогда, когда в ней будет восстановлен мир.

154. Именно поэтому, прибыв на заседание Совета, мой друг и предшественник г-н Гопаласвами Айянгар заявил, что в северном районе должны находиться индийские гарнизоны и индийские войска должны остаться там, чтобы препятствовать переходу горцами границы. На всю территорию, как это признано Комиссией, распространяется суверенитет княжества Джамму и Кашмир.

155. Таким образом, это даже касающееся нас условие не выполнено. Но мы сделали все от нас зависящее. Некоторое время, начиная с 1948 года и почти до 1952 года, мы не занимались этим вопросом в ожидании того, что обстоятельства изменятся.

156. Все члены Совета Безопасности являются представителями независимых государств, в которых соблюдаются демократические принципы. Может ли Совет Безопасности требовать от нас, чтобы население Кашмира было лишено права участия в выборах, чтобы ему не были гарантированы основные права и не была предоставлена возможность ввести экономическое законодательство, необходимое для планирования экономики, образования и других мероприятий подобного рода? И каким образом эти меры должны приниматься? По распоряжению индийского правительства? Однако управление в нашей стране осуществляется иначе. Поэтому о принятии таких мер и заботится Учредительное собрание. Следовательно, если мы не могли осуществить этого одним путем, мы делали это другим путем.

157. Таким образом, в Кашмире имеется функционирующее законодательное учреждение — Учредительное собрание. В этом парламенте есть — хотя и не очень большая — оппозиция. В 1952 году в Кашмире, на весьма малой территории, большинство населения которой неграмотно, выходило пятнадцать газет и журналов; теперь их насчитывается сорок восемь. Кроме того, и я вернусь к этому позднее, за последние три года на этой территории открылось более пятисот начальных школ. Это свидетельствует о том, что правительство Кашмира содействует таким путем решению всех государственной важности вопросов. Таким образом, то, что можно было

сделать для выяснения воли населения, мы сделали.

158. Министр иностранных дел Пакистана говорил также не в очень лестных для нас выражениях о выборах в это Учредительное собрание. Я готов обсудить и этот вопрос. В прокламации выдвигалось требование о том, чтобы выборы были проведены на основе всеобщего избирательного права, тайного голосования и т. д. О выборах в Учредительное собрание было объявлено; избирательные списки были составлены; избирательные округа были установлены. Были проведены все приготовления. Кандидаты выставили свои кандидатуры. Обстоятельство, о котором не упоминалось, заключалось в том, что кандидаты оппозиции, снявшие впоследствии свои кандидатуры, не были мусульманами или сторонниками присоединения к Пакистану, или лицами, подозреваемыми в таком намерении,— эти кандидаты были членами ортодоксальных раджпутских индусских религиозных общин, враждебных Индии, поскольку Индия — светское государство. Мы не препятствовали тому, чтобы они выставляли свои кандидатуры, но они поняли, что в нашей обширной стране, в которой есть мощное национальное движение, у них нет шансов на успех. Зарегистрировавшись в качестве кандидатов и выполнив перед днем выборов все необходимые формальности, они сняли свои кандидатуры.

159. Согласно нашим избирательным законам, сходным с избирательными законами Соединенного Королевства, Австралии, и я думаю, и других стран, каждый кандидат должен внести определенный денежный залог, который он теряет, если за него подано менее одной десятой части голосов. Кроме того, если он получает очень маленькое число голосов, он оказывается в смешном положении. Эти лица, воспользовавшись избирательной кампанией в пропагандистских целях, сняли свои кандидатуры. Их не вынуждали делать это или что-либо в этом роде. В результате остальные кандидаты были избраны без какой бы то ни было конкуренции. Выборы такого рода, без конкуренции, проводятся в ряде стран. (Хотя это и не является полной аналогией, я попрошу моего пакистанского коллегу вспомнить о выборах в Индии в 1937 году. Это было тогда, когда на своих первых выборах индийское национальное движение смело все препятствия, стоявшие на его пути.) Муниципальные выборы явились в этом отношении пробным камнем. Иногда случается так, что кандидаты снимают свои кандидатуры. Когда кандидату не грозит потерять залог, ему незачем снимать свою кандидатуру. В Кашмире часто проводятся выборы в муниципалитеты и другие органы местного управления, и на всех этих выборах побеждает одна и та же партия. Поэтому утверждение, что в предварительном избирательном списке фигурировали кандидатуры только одной партии или что эти выборы проводились по чьей-то указке, совершенно не соответствует тому, что происходит в Индии в действительности.

160. При всем моем уважении к Совету Безопасности я позволю себе заявить, что когда в стране имеется величайший в мире контингент избирателей, когда в ней есть гарантирующая основные права конституция, когда каждый ее гражданин — мужчина или женщина — пользуется избирательным правом и, кроме того, когда 200 миллионов избирателей этой страны явятся к избирательным урнам через два месяца,— то обвинение в том, что в этой стране подавляется избирательное право, является совершенно необоснованным. Я ограничусь одним лишь этим заявлением.

161. Невозможно искусственно создать себе оппозицию. Если избираются кандидаты, у которых нет противников, это не значит, что демократическая система не функционирует надлежащим образом. Кашмирское Учредительное собрание заседает не при закрытых дверях. На его заседаниях присутствуют представители мировой печати. Кашмир привлекает внимание туристов всех стран мира. Летом прошлого года Кашмир посетило 62 тысячи человек, из них 9 тысяч иностранцев, преимущественно американцев. При этом туристы посещали не только города. Они путешествовали по всей стране. Поэтому любое утверждение о том, что выборы в Учредительное собрание были заранее подготовленным трюком, является совершенно неверным. Кроме того, что касается тех членов Учредительного собрания, которые, по словам министра иностранных дел Пакистана, впали в немилость и поэтому сидят в тюрьме, то после того, как я изучу приведенные факты, он, вероятно, откажется от своих слов в отношении некоторых из этих лиц. Это, однако, уже другой вопрос. Тем не менее я хочу сказать следующее: кандидаты, которые были избраны, являются людьми, участвующими в национальном движении в течение очень длительного времени.

162. Для удобства членов Совета я представил текст заявления, сделанного кашмирскому Учредительному собранию шейхом Абдуллой (*S/PV.762/Add.1, приложение VI*). Это — исключительно интересный документ и у нас нет необходимости просить извинения за то, что мы его представили. Шейх Абдулла находится в тюрьме. Он находится там на законном основании. Немного погодя, до того как закончить свое выступление, я вернусь к рассмотрению этого документа.

163. В своем заявлении Учредительному собранию он взвесил все за и против присоединения. Приведенные им соображения ни к чему нас не обязывают. Этот вопрос касается только населения Кашмира, поскольку, как я уже говорил, вопрос о присоединении решен в соответствии с законом. Однако шейх Абдулла как лидер Кашмира вправе высказать народу, что, по его мнению, для народа хорошо и что плохо, и он показал, каковы преимущества и недостатки присоединения, высказал свои соображения относительно возможности существования Кашмира в качестве независимого государства и времени, в тече-

ние которого страна могла бы сохранить независимость; кроме того, он весьма ясно изложил некоторые факты, касающиеся вторжения в Кашмир и так называемого освобождения Кашмира захватчиками. Поэтому я думаю, какие бы нам сейчас аргументы ни приводили, уместно было бы огласить это заявление Учредительному собранию, поскольку оно дает представление о том, как можно обсуждать все за и против присоединения.

164. Учредительное собрание выполнило свою работу не за один день. Члены Учредительного собрания обсуждали все аспекты национальной политики: какими приблизительно возможностями обороны должно располагать их государство, какова должна быть его промышленность и т. д. Поэтому утверждение, что это Учредительное собрание действовало в соответствии с уготовленными для него планами, является неверным. Таким образом, что касается наших обязательств в отношении населения Кашмира и плебисцита, то мы свой долг выполнили. В тех случаях, когда мы с формальной точки зрения не смогли выполнить своего обязательства, это произошло — если уж такое объяснение требуется — по не зависящим от нас обстоятельствам, а именно вторжение в Кашмир, беспорядки, оккупация и раздел страны силой оружия.

165. Шейх Абдулла заявил:

«Будучи реалистом, я отдаю себе отчет в том, что ничто не может быть полностью черным или белым, что у каждого из стоящих перед нами предложений имеются различные стороны. Я сначала остановлюсь на положительных и отрицательных сторонах присоединения нашего княжества к Индии. Я считаю, что в конечном счете степень прочности связей, могущих соединять два государства, определяется общностью их принципов. Индийский национальный конгресс систематически поддерживал дело свободы народов, населяющих оба государства. Самодержавному правлению князей был положен конец, и управление было доверено представительным правительствам. Проводились меры в направлении демократизации, которые значительно повысили уровень жизни населения, привели к столь необходимой социальной реконструкции и прежде всего позволили жителям достигнуть подлинной духовной независимости. Конечно, если мы присоединимся к Индии, то риск реставрации феодализма и самодержавия будет устранен. Кроме того, в течение последних четырех лет правительство Индии никогда не делало попыток вмешиваться в вопросы нашей внутренней автономии».— Этого нам не позволяет наша конституция.— «Это упрочило нашу веру в Индию как демократическое государство»,— таковы слова шейха Абдуллы.

«Подлинная сущность государства обнаруживается в его конституции. Индийская конституция провозгласила целью государства создание светской демократии, основанной на справедливости, свободе и равенстве всех без различия. Это подлинная основа современной демократии. И этим опровергается довод о том, будто кашмирские мусульмане не могут пользоваться безопасностью в Индии, где значительное большинство населения составляют индусы. Всякий противоестественный раскол между религиозными группами является наследием империализма, и никакое современное государство, если оно стремится к осуществлению прогресса и к достижению благосостояния, не может позволить себе поощрять искусственное разделение. В конституции Индии концепция религиозного государства полностью и окончательно отвергнута, ибо такое государство было бы равносильно возвращению к средневековью; она гарантирует равноправие всех граждан независимо от их религии, цвета кожи, касты и класса.

Национальное движение в нашем княжестве, естественно, следует этим же принципам светской демократии. Жители нашего княжества никогда не примут порядка, при котором отдавалось бы предпочтение интересам какой-либо одной религиозной или социальной группировки. Это сходство политических принципов, наша близость в прошлом и общие жертвы, понесенные нами в борьбе за свободу, должны быть надлежащим образом учтены при решении вопроса о будущих судьбах нашего княжества.

Мы придаем также величайшее значение экономическому благосостоянию населения княжества. Как я уже сказал, говоря о выработке конституции, политические идеи часто бывают лишены значения, если они не увязаны с экономическими планами... Как вам известно, и я уже на этом подробно останавливался, нам удалось провести закон „земля — земледельцу“» — и затем шейх Абдулла говорит об этом законодательстве.

166. После этого он продолжает:

«Далее, наше экономическое благополучие связано с ремеслами и кустарными промыслами. Традиционным рынком, на котором мы сбываем эти ценные изделия, давшие нам известность во всем мире, является главным образом Индия»,— иными словами, оратор указывает на экономическую связь княжества с Индией.—«И, несмотря на сдвиги, вызванные событиями последних лет, объем нашей торговли по-прежнему свидетельствует об этом. Для нас также весьма важна промышленность. Потенциально мы богаты полезными ископаемыми и промышленным сырьем; однако для развития наших естественных богатств нам необходима помощь. Будучи более развитой в промышленном отношении страной, чем Пакистан, Индия может предоставлять нам оборудование, техническое обслуживание и материалы. Она может также помочь сбыту наших то-

варов... Жизненный уровень простого человека зависит именно от того, с какой степенью эффективности поставлено его снабжение этими предметами первой необходимости».

167. Затем он переходит к изложению недостатков:

«Прежде всего, хотя у Индии и Кашмира есть общая граница, между ними нет такой проезжей при всякой погоде дороги, какая есть между Кашмиром и Пакистаном».— Когда шейх Абдулла это говорил, такой дороги не было, но теперь она есть.— «Это неизбежно должно до некоторой степени затруднять торговлю, особенно в снежные зимние месяцы. Мы, однако, изучили этот вопрос и пришли к заключению, что при современных достижениях в инженерном деле, если княжество желает оставаться присоединенным к Индии, создать между нами систему сообщений, действующих при любой погоде, не только можно, но и нетрудно. Реки княжества для сплава леса в Индию также непригодны, исключением является лишь Джамму, где лес до сих пор сплавляется в равнины по реке Ченаб».— Княжество ведет торговлю лесом с Пакистаном. «В ответ на этот довод следует также указать на то, что присоединение к Индии откроет для нас возможности использования наших лесных бегатств в промышленных целях и что мы сможем вывозить в Индию, где для этого имеется широкий рынок, не лес, а готовые изделия, производство которых обеспечит работой наших плотников и чернорабочих. При наличии у нас нынешнего парка лесовозных автомобилей сплав по рекам представляется весьма примитивным способом доставки леса, при котором потери составляют от 20 до 35 процентов.

Следует принять во внимание и еще один фактор. В Индии проявляются некоторые тенденции, которые с течением времени могут обратить ее в религиозное государство, в котором интересам мусульман будет угрожать серьезная опасность» — шейх Абдулла не упускает ни одного аргумента.— «Это может случиться, если преобладающее влияние в правительстве получит одна община и проводимый Национальным конгрессом принцип равенства всех общин уступит место религиозной нетерпимости. Однако окончательное присоединение Кашмира к Индии должно содействовать преодолению этой тенденции. Опыт последних четырех лет окончательно убедил меня в том, что принадлежность Кашмира к Индийскому Союзу служит главным фактором, содействующим стабилизации отношений между индусами и мусульманами Индии. Гандижи не ошибся, перефразировав незадолго до смерти слова псалма: «Я поднимаю очи свои на горы, и оттуда приходит ко мне помощь».

Как я уже сказал, мы должны обсудить вопрос о присоединении беспристрастно, не позволяя своим предубеждениям мешать его здравому решению. Теперь я предлагаю вам произвести оценку альтернативного решения о присоединении Кашмира к Пакистану.

168. Шейх Абдулла закончил часть своего рассуждения, относящуюся к Индии. Он продолжает:

«Наиболее веский довод в пользу этой альтернативы заключается в том, что Пакистан— мусульманское государство и, поскольку большинство жителей нашего княжества — мусульмане, ему надлежит присоединиться к Пакистану. Подчеркивание того факта, что Пакистан является мусульманским государством, делается, конечно, лишь для камуфляжа. Это — та ширма, с помощью которой хотят обмануть простого человека и помешать ему разобраться в том, что Пакистан является феодальным государством, в котором господствующая клика старается использовать религиозный фактор, чтобы удержаться у власти».— Я ведь только привожу слова шейха Абдуллы. Затем он продолжает:

«Кроме того, играть на религиозных верованиях жителей значит играть на их чувствах, а это — неправильный подход к вопросу. Чувствам в жизни отведено свое место, но часто они толкают людей на необдуманные действия. Некоторые утверждают, делая вид, будто это естественно вытекает из нашей религиозной принадлежности, что от нашего присоединения к Пакистану зависит наше национальное существование или гибель. Факты показывают ложность этого утверждения. Трезво мыслящие люди укажут на то, что Пакистан не является органическим целым, объединяющим всех мусульман субконтинента. Наоборот, его создание привело к рассеянию тех самых индийских мусульман, для объединения которых он якобы был создан. Ведь существуют два Пакистана, отделенные друг от друга расстоянием по крайней мере в 1 тысячу миль. Все население Западного Пакистана, граничащего с нашим княжеством, едва ли достигает 25 миллионов»,— я ошибся: на самом деле цифра этого населения меньше, чем я сказал,— «тогда как общее число мусульман, живущих в Индии, доходит до 40 миллионов. Так как один мусульманин ничуть не хуже другого, кашмирские мусульмане (если на них влияют доводы вышеуказанного порядка) должны избрать присоединение к 40 миллионам мусульман, живущим в Индии.

Кроме того, рассматривая этот вопрос с более современной политической точки зрения, следует признать, что религиозная общность сама по себе не определяет и при нормальной постановке вопроса не должна определять политической связи государств. Мы не видим блока христианских государств, буддийского блока или даже мусульманского блока, о котором в настоящее время в Пакистане столько

говорится. Духу времени больше соответствует то, что сейчас политика государств определяется их экономическими интересами и общностью их политических принципов.

Если бы княжество решило придавать в этом вопросе первостепенное значение религии, то мы должны были бы обсудить еще одно важное обстоятельство. Какова будет судьба миллиона живущих в нашем княжестве немусульман?» — Из населения Кашмира, насчитывавшего в 1941 году 4 миллиона, более 1 миллиона — немусульмане; многие из них являются буддистами, принадлежащими к тибетской расе.— «При теперешнем положении в Пакистане им нет места. Любое решение этого вопроса, которое приведет к выселению или к полному порабощению такого большого числа людей, никак нельзя назвать правильным или справедливым...»

169. Сейчас я на этом остановлюсь и буду говорить о другом решении вопроса, указанном шейхом Абдуллой. Я не хочу утомлять внимание членов Совета. Третье возможное решение вопроса можно сформулировать словами: «Почему Кашмиру не остаться независимым?» Я буду читать этот документ дальше, чтобы показать несостоятельность утверждения, что кашмирцев обманным путем вынудили поступить соответствующим образом; им была предоставлена возможность принять любое решение.

«Мы должны еще рассмотреть третий имеющийся в нашем распоряжении путь. Мы должны рассмотреть этот третий путь, который даст нам возможность стать «Восточной Швейцарией», то есть даст нам возможность остаться независимыми от обоих соседних с нами государств, сохраняя с ними дружественные отношения. Привлекательным в подобном решении вопроса может показаться то, что будто это помогло бы нам выйти из теперешнего тупика. Для Кашмира — страны, посещаемой туристами, это также представляло бы очевидное преимущество. Однако, рассматривая вопрос о независимости, мы не должны упускать из виду соображения практического порядка.

Во-первых, нелегко сохранить свой суверенитет и независимость такой маленькой стране, как наша, которая граничит со многими странами и у которой нет достаточных сил, чтобы оборонять свои имеющие большую протяженность и расположенные в трудной местности границы.

Во-вторых, необходимо, чтобы нам было гарантировано доброе отношение всех наших соседей. Можем ли мы найти среди них сильные государства, которые гарантировали бы нашу независимость и всегда действовали бы единодушно, обеспечивая защиту нашей свободы на случай агрессии? Я хотел бы напомнить вам, что с 15 августа по 22 октября 1947 года наше княжество было независимым» — речь идет о времени до присоединения — «и в результате этого соседнее с нами государство, с которым у нас было действующее соглашение о статус-кво, воспользовалось нашей слабостью. На территорию нашего княжества было совершено вторжение. Где гарантия того, что мы не станем жертвой подобной агрессии и в будущем?»

170. Шейх Абдулла подробно рассмотрел данный вопрос; я зачитал этот текст из его речи, поскольку в нем затронута проблема присоединения.

171. Итак, какова природа наших внешних обязательств? Я рассмотрел наши обязательства в отношении населения Кашмира и нас самих. Наши внешние обязательства связаны с упоминанием — и я хочу подчеркнуть это слово «упоминанием» — слова «плебисцит», причем имелось в виду, что плебисцит будет использован как подготовительное мероприятие или как одно из звеньев совместного плана, осуществляемого последовательными стадиями. Речь идет именно об этом. Не знаю, есть ли необходимость повторять приводившиеся по этому вопросу аргументы. Я их уже излагал сегодня утром и днем; все они содержатся в двух резолюциях Комиссии — то есть в резолюции от 13 августа 1948 года и резолюции от 5 января 1949 года.

172. В резолюции от 5 января 1949 года изложены способы выполнения принятых решений. В ней предусматривается создание аппарата на случай, если решение будет принято. Однако наши обязательства относительно плебисцита по этому вопросу обусловлены прежде всего выводом пакистанских войск и граждан, полным роспуском и разоружением армии Азад-Кашмира, восстановлением единства страны, возвращением беженцев, а также восстановлением законности и порядка и условий безопасности.

173. Сейчас у меня нет здесь резолюции от августа 1948 года; вероятно, если бы она была, я сделал бы более пространное заявление, но этого-то я и намерен избежать. Если, однако, Совет припомнит различные содержащиеся в резолюции «когда», «после того как» и «если», то ему станет ясно, что в понимании каждого здравомыслящего человека речь может идти только о плане, исполнение которого было обусловлено рядом требований. В требованиях содержались условия двоякого вида, и эти условия не были выполнены. Кроме того, по нашему мнению, эти условия невыполнимы, и поэтому данный план неосуществим. Но независимо от того, выполнимы или невыполнимы эти условия, у нас нет в отношении этого вопроса никаких обязательств, поскольку правительство Индии категорически возражает против утверждения, что мы не выполняем своих обязательств. Тем, кто выдвигает подобные обвинения, следует представить очевидные доказательства.

174. У нас нет никаких обязательств. Что является обязательством, г-н Председатель? У вас есть большой опыт в области, касающейся международных вопросов. Обязательства — это договоры между государствами; это международные обязательства, вытекающие из заключительных актов, деклараций, протоколов и т. д. В данном случае произошло лишь то, что Комиссия приняла резолюцию, а мы, две заинтересованные стороны, выразили свое согласие. Говоря юридически, двустороннего соглашения между Пакистаном и нами нет.

175. Мы, однако, не только готовы, но и считаем необходимым заявить, что, если и есть какое-то объяснение в отношении вышеизложенного, его следует искать в резолюциях от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, причем заверения, данные тогда сторонами, должны рассматриваться в связи с существовавшими тогда условиями. Кроме того — и это самое главное,— разве факт, что нарушение гарантий и заверений, данных Совету Безопасности другой стороной, совершилось уже до заключения соглашения — факт, который был скрыт от Совета, не означает с точки зрения справедливости, что это соглашение было недействительным в самой своей основе, ибо оно не было заключено *bona fide,* поскольку, как это отметила Комиссия, пакистанскому правительству в августе 1948 года было известно, какова была настоящая роль сил Азада? Даже рискуя злоупотребить терпением членов Совета, я цитировал доклады Комиссии, вместо того чтобы лишь ссылаться на них, так как я не хотел, чтобы меня упрекали в неточности ссылок.

176. Вот каковы наши обязательства. Каково их значение с точки зрения Устава? Прежде всего эти резолюции не являются резолюциями Совета Безопасности; они являются резолюциями Совета только постольку, поскольку они были им одобрены. Что в них говорится? Они носят характер рекомендаций — рекомендаций, которые могут быть выполнены только при условии сотрудничества и согласия обеих сторон. Что касается нас, то мы были согласны на их выполнение. Мы были готовы достичь согласия их выполнять и прилагали соответствующие усилия в течение ряда лет. Но мы всегда заявляли, что правительство Индии никогда не согласится на вмешательство Пакистана в вопросы, касающиеся суверенитета княжества, и что вопрос о плебисците должен решать не Пакистан, а администратор плебисцита, которому надлежит установить способ проведения плебисцита. Однако в любом случае ничего нельзя осуществить, пока княжество — более 42 тысяч квадратных миль из общей территории равной 84 тысячам квадратных миль,— остается оккупированным.

177. До сих пор я не касался истории оккупации северных районов. Я хотел бы сделать это в следующей части моего заявления, и я прошу всех, кого это касается, извинить меня за то, что мне придется упоминать имена некоторых лиц и национальности, при этом у меня нет намерения кого-либо обидеть, поскольку речь пойдет об исторических фактах.

178. Таким образом, в отношении указанного вопроса у нас нет никаких обязательств. Наше обязательство обусловлено выполнением части II, но даже и в этом случае — если постановления части II выполнены,— в чем сущность данного нами обещания? Сущность его в том, что мы обещали консультироваться с другой стороной. Но факт проведения консультации с другой стороной не означает, что мы непременно должны делать то, что нам кто-либо говорит, или что противная сторона должна делать то, что ей кто-либо говорит. А этим исчерпывается все обязательство, содержащееся в части III резолюции от 13 августа 1948 года. Крайняя пространность резолюции от 5 января 1949 года может ввести в заблуждение, однако в действительности это лишь дополнительная резолюция. Это — резолюция, в которой в мельчайших подробностях предусматривается процедура плебисцита. Итак, у Индии нет никаких обязательств, принятых в отношении проведения плебисцита.

179. Следующий вопрос заключается в том, послужили ли наши действия причиной невыполнения части II резолюции. Я считаю, что если бы наши действия помешали выполнению части II, то Совет Безопасности и каждый член Совета Безопасности, и наши друзья в Пакистане могли бы бросить нам упрек и выразить свое презрение, поскольку недобросовестно было бы заявлять: я выполню постановление части III, если будут выполнены постановления части II, и вместе с тем мешать выполнению этой последней. Однако приведенные мной факты показывают, что дело обстояло иначе. Личные беседы премьер-министра, являющегося главой правительства Индии, памятная записка и переписка правительства с Комиссией — все это документы, фигурирующие в отчете. Это — важные документы, а не решения, принятые на невысоком уровне каких-то департаментов, хотя даже и в том случае правительство Индии ничем не было бы связано. Вопрос этот был подробно рассмотрен по всем пунктам.

180. Теперь мы переходим к вопросу о толковании соглашений. С этой целью, с разрешения Председателя, мы могли бы рассматривать вопрос с точки зрения теории. Прежде всего, как я уже сказал, по этому вопросу нет международного соглашения, которое имело бы характер договора; нет также соглашения, которое имело бы что-либо общее с протоколом или заключительным заявлением конференции. Существует лишь соглашение относительно плана урегулирования вопроса, а это — нечто совершенно другое. Сегодня в таком положении находимся мы; завтра в нем может оказаться кто-либо другой. Если нельзя явиться в Совет Безопасности и обсуждать с его представителями возможный план каких-то действий, то как можно вести переговоры? Все соглашения, сходство во взгля-

дах и все разногласия являются планом, выполнение которого зависит от некоторых условий.

181. Итак, не для признания того, что было нечто большее, чем соглашение, а в целях аргументации, для лучшего рассмотрения вопроса мое правительство готово, конечно, исходить из предположения, будто между нами и Пакистаном существует настоящий договор. Я хочу подчеркнуть, что это всего лишь предположение, поскольку в прошлом мы уже пострадали от того, что делали такие предположения. Если, таким образом, исходить из явно несоответствующего действительности предположения, что этот плебисцит предусматривается договором, то такие в соответствии с международным правом обязательства есть в отношении договоров? Я не буду цитировать никаких законов, так как Совет Безопасности не является правовым органом, однако существуют принципы, которыми руководствуются в международных отношениях.

182. Существуют некоторые условия, которым подчиняется толкование международных договоров. Они изложены в труде Оппенгейма «Международное право». Если у кого-либо есть опасения, что я буду пристрастным в выборе цитируемых отрывков, я готов зачитать весь относящийся к данному вопросу текст; на это, однако, потребовалось бы много времени. Я приведу цитаты, которые, по моему мнению, относятся к рассматриваемому вопросу, а если у кого-либо возникнут сомнения, я готов зачитать и остальную часть соответствующего текста.

> «Считается бесспорным, что намерения договаривающихся сторон являются разумными» — то есть являются чем-то отвечающим цели договора — «и чем-то не противоречащим общепризнанным принципам международного права» [6].

183. Я утверждаю, что то обязательство, в существование которого просят проверить Совет Безопасности, не является обязательством, преследующим разумные цели, поскольку ввергнуть страну, в которой существуют институты, обеспечивающие законность и порядок, в хаос иностранной интервенции, уже угрожающей ее границам, и позволить, чтобы это вторжение стало своего рода вмешательством во внутренние дела этой страны, нарушением ее суверенитета,— совсем неразумно. Было бы также неразумно предполагать, что возможно гарантировать свободу выборов в районе, оккупированном Пакистаном, в то время когда там в пяти и в тридцати милях от границы находятся пакистанские дивизии, число которых я сообщу Совету позже, в то время когда там находятся сорок пять батальонов армии Азад-Кашмира, оснащенных современным снаряжением и готовых построиться в боевой порядок. Мы имеем некоторое представление об этом снаряжении, поскольку мы являемся соседней страной. В этом районе строятся взлетно-посадочные площадки, и я снова готов дать подробные сведения, поскольку, что касается нас, это не военная тайна, хотя это и может быть тайной для других. Факт, однако, налицо. Когда концентрируются вооруженные силы и, более того, проповедуется ненависть, раздаются призывы к вторжению и сам министр иностранных дел Пакистана произносит речи, которые я, когда нужно будет, могу процитировать, то неразумно ожидать, что какая-либо страна согласится на пересмотр уже установленного правопорядка. Мои друзья из Латинской Америки поймут, что в данном случае мы должны все оставить на своих местах.

184. При теперешнем положении вещей это решение не было бы разумным. Но отвечало бы оно по крайней мере поставленной цели? Сэр Оуэн Диксон указал на то, что никогда никакой плебисцит не отвечал бы поставленной цели, так как, по его словам, если бы большинство высказалось в пользу Индии, то беспорядки все равно продолжались бы, а если бы большинство высказалось в пользу Пакистана, то эти беспорядки приняли бы еще более серьезный характер. Кроме того, каким образом можно было бы при теперешнем положении вещей обеспечить беспристрастное проведение плебисцита?

185. Оппенгейм говорит, что следует исходить из того, что стороны предпринимают что-то, «что не противоречит общепринятым принципам международного права», и это служит главным обоснованием занимаемой нами позиции. Было бы нелогично, если бы Совет Безопасности принял сейчас по этому вопросу решение, в котором не учитывалось бы наше первоначальное положение, то, что именно на нашу территорию было произведено вторжение. То обстоятельство, что в наших требованиях есть какие-то слабо аргументированные места, большого значения не имеет. Кашмир никогда не был частью Пакистана. Кашмир никогда не присоединялся к Пакистану. Никогда за всю свою историю Кашмир не имел связей с тем, что сейчас является Пакистаном, и поэтому безотносительно к тому, каковы наши требования, действия Пакистана представляют собой акт вторжения.

186. Согласимся на минуту в качестве довода признать то, что на самом деле не является действительным фактом, а именно что в наших требованиях есть с правовой, политической или моральной точки зрения слабо аргументированные места; это, однако, никоим образом не может служить оправданием действий, являющихся явным нарушением международного права, и я это докажу, ссылаясь на заключения Комиссии Организации Объединенных Наций. Санкционировать переход через нашу границу войск и тем самым взять на себя ответственность за разорение и грабеж — все это отнюдь не соответствует признанным принципам международного права. Я пойду дальше и скажу, что с тех пор, как Совет Безопасности предложил прекратить подобные вторжения, они совершались неоднократ-

[6] L. Oppenheim, *International Law — A Treatise*, 8th ed., H. Lauterpacht (ed.), (London, New York, Toronto; Longmans, Green and Co., 1955), vol. I, p. 952.

но. Кроме того, об этом не было доведено до сведения Совета Безопасности, что также не соответствует принципам международного права.

187. Международное право основано на принципе справедливости, честной игры и соблюдения правил международной морали, и никакая сторона не вправе являться в Совет Безопасности и требовать справедливости, если она не намерена соблюдать соответствующие правила. Правило справедливости в гражданском праве гласит: «Тот, кто требует справедливого к себе отношения, должен иметь чистую совесть».

188. Далее Оппенгейм говорит:

> «Поэтому, если смысл данного условия сомнителен, следует предпочесть разумный смысл неразумному; более разумный — менее разумному» [7].

189. Здесь находится так много специалистов в области английского языка. Иными словами, каково же значение резолюции от 13 августа 1948 года? Разумное толкование ее значения заключается в том, что сначала должно быть в этой резолюции предусмотрено выполнение стадии А, затем стадии В и после этого рассмотрение стадии С. Таково разумное толкование этой резолюции и какого-то другого, неразумного, толкования в отношении этого документа не существует. Цель договора заключается в том, чтобы достичь разрешения кашмирского вопроса — таково логичное толкование резолюции, а не толкование, которое несовместимо с принципами международного права. Таковы первостепенной важности условия, которые необходимо соблюдать при толковании любого договора. Заметим, если смысл какого-либо условия договора неясен, то следует рассмотреть содержание всего договора в целом, и не только текст его, но и цели, мотивы, руководившие составителями, и условия, существовавшие в момент заключения договора.

190. Здесь во внимание должны быть приняты два обстоятельства. Во-первых, это — «мотивы, приведшие к его заключению» [8]. Члены Совета Безопасности могут припомнить, что ранее, сегодня днем, я упоминал о том, какое значение придавала Комиссия заключению соглашения о прекращении огня. Я это сделал не только для того, чтобы обратить внимание, что между этими двумя фактами существует какая-то взаимосвязь. Мотивом, приведшим к заключению этого соглашения, было желание положить конец военным действиям. Обсуждение в настоящее время чего-то, что повело бы к еще большему кровопролитию, не отвечало бы этой цели. Второе обстоятельство, «которое следует учесть, это современные условия» [9]. Я остановлюсь на этом подробнее позже.

[7] *Ibid.*
[8] *Ibid.*
[9] *Ibid.*

191. Затем Оппенгейм заявляет:

> «При толковании договоров принцип *in dubio mitins* должен быть применен».— Это снова важное указание.— «Если, следовательно, смысл данного условия допускает толкования, то следует предпочесть то, которое менее обременительно для взявшей на себя обязательство стороны» — в данном случае сторонами, которые должны принять на себя обязательство, являемся мы и поэтому, если договор допускает толкования, предпочтение должно быть отдано тому из них, которое менее обременительно для нас,— «или тому, которое меньше ограничивает территориальное или личное верховенство стороны»,— как эта фраза подходит к настоящему случаю! — «или тому, которое связано с меньшими общими ограничениями для сторон» [10].

В трактате Оппенгейма говорится также:

> «Если по тексту договора возможны два значения какого-либо условия, то следует остановиться на том значении, которое предпочитала в свое время сторона, принимавшая данное условие, насколько это было известно стороне, предложившей его» [11].

192. Таково в данный момент положение дел, поскольку, принимая эти две резолюции, мы приняли во внимание также обусловливающие их заявления, значение писем, содержащих гарантии, и памятные записки. Это было известно и другой стороне. Вот почему именно этому толкованию следует отдать предпочтение. Есть еще много других условий, но для моих целей достаточно упоминания тех, которые я только что перечислил.

193. Далее в этом трактате говорится:

> «В практике международных судов твердо установилось правило, что в целях толкования спорных пунктов договоров можно ссылаться на так называемые подготовительные работы (*travaux préparatoires*), то есть протоколы переговоров, предшествовавших заключению договора, протоколы пленарных заседаний и комиссий конференции, принявшей конвенцию, последовательные проекты договора и т. д.».— Я именно это и делаю: я обращаюсь к стенографическим отчетам заседаний Комиссии, к письмам и т. д.— «Постоянная палата международного правосудия часто подтверждала полезность использования материалов подготовительных работ» [12].

194. Поэтому, если бы даже между нашими двумя странами существовал настоящий договор, чего в действительности нет, или соглашение, содержащее аналогичные договору обязательства, зарегистрированные в Организации Объединенных Наций, либо заключенное при участии Генерального Секретаря, то и такое соглашение сле-

[10] *Ibid.*
[11] *Ibid.*
[12] *Ibid.*

довало бы толковать в соответствии с приведенными мною условиями. Поэтому мы заявляем, что одним из обязательств в рассматриваемом вопросе является присоединение. Это — подлинное обязательство. Индийское правительство приняло на себя обязательства, налагаемые на него нашей конституцией. Мы приняли на себя не только правовое обязательство, но также политические и моральные обязательства, так как отказаться от состоявшегося присоединения значило бы ввергнуть всю Индию в хаос и создать возможность для расчленения страны, тогда как мы дорожим нашим единством и национальным суверенитетом. Поэтому при данных обстоятельствах мы не допустим, чтобы законность присоединения ставилась под сомнение. Это — данное нами обязательство, и это обязательство мы намерены соблюдать.

195. У нас есть еще и другое обязательство, о котором я буду говорить подробно немного позднее. Это — обязательство о прекращении огня, которое мы также намерены соблюдать. Но помимо этого мы никаких обязательств на себя не принимали.

196. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что в отношении вопроса о Кашмире у его правительства нет других международных обязательств, помимо тех, которые содержатся в резолюциях *(761-е заседание, пункт 115)*. Я с ними согласен, но лишь с оговоркой: мы должны толковать данное соглашение в соответствии с положениями этих двух упомянутых мной резолюций; однако если это означает, что международные обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, не имеют обязательной силы, то я с ним никак не могу согласиться. Я признаю и готов подтвердить, что, по моему мнению, при обсуждении любой процедуры, любого конкретного решения, любого достигнутого соглашения эти резолюции — при обстоятельствах, о которых я сказал,— являются резолюциями, имеющими обязательную силу. Однако мы считаем, что было бы ошибочным со стороны государства — члена Организации доказывать, что у него нет других международных обязательств. Устав Организации Объединенных Наций является обязательством, принятым на себя каждым государством, и когда в заключение заседаний Совета Безопасности, посвященных этому вопросу, настанет время подвести итог нашим заявлениям, мы снова сочтем своим непреложным долгом просить вас руководствоваться при этом положениями Устава. Поэтому мы позволяем себе утверждать, что, с нашей точки зрения, никакое государство — член Организации не может заявить, что у него нет никаких других международных обязательств. Я уверен, что и мой коллега не хотел придавать своему заявлению такого значения, но я хотел бы внести ясность в этот вопрос.

197. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я сожалею, но я должен сказать, что это неверное толкование моего заявления.

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вы не имеете права перебивать оратора.

199. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я зачитаю соответствующую цитату. Я не сделал этого раньше, поскольку думал, что смогу сэкономить какое-то время. Однако ясно, что тише едешь, дальше будешь. Представитель Пакистана заявил:

> «Точно так же Пакистан убежден в том, что международное соглашение о плебисците представляет собой неделимое целое».— Мы с этим согласны.— «Ни одна из сторон в споре не вправе принимать только часть его. Если Индия, являющаяся стороной в споре» — которого не существует,— «попытается сохранить положение таким, каким оно является сейчас, то Пакистан будет рассматривать это как нарушение международного соглашения... Я хотел бы подчеркнуть, что Пакистан не признает никаких международных обязательств в отношении княжества Джамму и Кашмир, кроме тех, которые он добровольно принял на себя совместно с правительством Индии в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года» (*761-е заседание, пункт 115*).

200. Я не должен был ссылаться на это заявление, не процитировав его полностью, но я позволяю себе утверждать, что, насколько я его понимаю, оно отнюдь не исключает наших обязательств, взятых на себя в соответствии с Уставом. Это заявление означает просто то, что, помимо этих двух резолюций по данному вопросу, нет ни других резолюций такого же типа, ни планов, носящих такой же характер. Я старался в ходе своего выступления добиться того, чтобы мои коллеги дали мне в своих ответах информацию по этому вопросу. Что касается правительства Индии, то оно сейчас исходит из предположения, что указанное заявление следует толковать в том смысле, что только эти две резолюции относятся к такого рода обязательствам. В занимаемой нами позиции мы руководствуемся также и этим соображением.

201. Могу ли я пока на этом остановиться?

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы знать, сколько еще времени потребуется представителю Индии, чтобы закончить свое заявление.

203. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что достаточно будет еще одного заседания.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня сложилось впечатление, что члены Совета согласятся, чтобы заседание продолжалось еще один час.

205. Г-н Кришна МЕНОН (*говорит по-английски*): Я не думаю, что я смогу закончить свое выступление за один час. Даже если я буду ста-

раться все сокращать, мне, вероятно, понадобится два или два с половиной часа. Мне еще остается изложить всю относящуюся к этому вопросу аргументацию. Сейчас, когда по истечении пяти лет данный вопрос рассматривается в Совете, когда здесь были сделаны заявления о передвижении племен, когда говорят о концентрации вооруженных сил и т. д., я чувствую себя ответственным перед правительством Индии и обязан ознакомить Совет со всеми фактами, относящимися к этому вопросу. Я сделал все, что в моих силах, чтобы мое заявление было объективным, и строго придерживался фактов и документов. У меня нет желания затягивать это обсуждение, но говорить еще два часа мне будет очень трудно.

206. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если представителю Индии нужно еще два с половиной часа, мы можем сейчас закрыть заседание и возобновить нашу работу в 8 часов 30 минут вечера и продолжать ее до тех пор, пока он не закончит свое заявление.

207. Г-н АРКАДЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, может быть, вы найдете целесообразным и возможным — так как я вижу представителя Индии в буквально измученном состоянии, да и членам Совета, по-видимому, также нелегко будет выслушать эти два с половиной часа сегодня — в целях всеобщего чисто физического облегчения и, я бы сказал, ради продуктивности рассмотрения вопроса, чтобы мы заслушали этот вопрос завтра со свежими силами? Может быть, это не обязательно сегодня? Я прошу вас лично рассмотреть этот вопрос.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Каково мнение членов Совета? Если вопрос не вызывает обсуждения, означает ли это, что Совет принимает предложение Председателя возобновить заседание в 8 часов 30 минут сегодня вечером?

209. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Можно мне сказать свое мнение?

210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что этот вопрос надлежит решить Совету.

211. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Представитель Индии выступает в Совете на основании статьи 32 Устава, и если Совету угодно заслушать мнение индийского правительства, то необходимо, чтобы я физически был в состоянии делать свое заявление.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Председатель готов выслушать ваше мнение.

213. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Созыв вечернего заседания был бы необходим и оправдан при иных условиях, а именно если бы обсуждался не терпящий отлагательства вопрос, обсуждение которого не откладывалось в течение пяти лет. Однако сейчас нам вдруг предлагают закончить обсуждение этого вопроса сегодня вечером. Я могу сообщить вам частным образом, почему это невозможно — по причинам ничего общего с политикой не имеющим. Я хочу изложить позицию правительства Индии должным образом, а выступать более пяти или шести часов в день я не могу. Если вы будете настаивать, г-н Председатель, на продлении этого заседания, то я боюсь, что в этой части обсуждение будет носить характер *ex parte*. Мне это представляется неразумным, и я позволю себе заметить самым почтительным образом, что после заседания Совета обычной продолжительности, когда на изложение сложного вопроса должны были бы уйти часы, от меня потребовалось бы большое напряжение, ибо мне пришлось бы прибегать к резюмированию в гораздо большей мере, чем я бы это делал при нормальных условиях; ввиду этого мне было бы очень трудно продолжать говорить с той сосредоточенностью, которая от меня требуется. Я надеюсь поэтому, что заседание Совета состоится не сегодня вечером. Если оно все же будет назначено, то Совет будет нести ответственность за принятое им решение.

214. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Я думаю, что мы должны удовлетворить пожелание представителя Индии. Если ему необходимо говорить еще два с половиной часа, а он, по его словам, физически не способен продолжать, мы не можем возобновить заседание сегодня вечером. Таково мнение делегации Кубы.

215. Мы, конечно, все хотим закончить обсуждение как можно скорее. Г-н Менон может закончить свое заявление завтра утром, после чего мы сможем продолжать прения. Разница во времени составит всего несколько часов.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если больше нет желающих выступить, то остается предложение представителя Советского Союза о том, чтобы продолжить обсуждение вопроса завтра утром.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
12th Year, 763rd Meeting
(Russian)

May 1967—200